

ДРЕВНИЕ РУССКІЕ КРЕСТЫ.

I.

Кресты новгородскіе, до XV вѣка, неподвижные и нецерковной службы.

По мѣрѣ того, какъ христіанство проникало изъ Византіи къ намъ, распространялось по русской землѣ и, наконецъ, было принято св. Владиміромъ, появился и распространился на Руси и основной символъ христіанства — честной крестъ. Прежде всего крестъ стали водружать при постройкѣ храма: чинъ такого водруженія находится въ нашихъ требникахъ¹⁾; затѣмъ появились кресты благословящіе — напрестольные и воздвизальные — запрестольные. На самомъ зданіи храма появился крестъ купольный или церковный, а рядомъ съ этими крестами явились: нагрудный (эпиклпій) — сначала только у высшихъ священнослужителей, — рѣзной (космичъ) на алтарной преградѣ, чеканный на сосудахъ, живописный на фрескахъ, иконахъ и богослужебныхъ книгахъ, шитый на облаченіяхъ. Но кромѣ этого церковнослужебнаго употребленія, крестъ распространился и въ житейскомъ быту. Кромѣ крестовъ нашейцыхъ или тѣльниковъ,²⁾ отмѣтимъ кресты неподвижные: намогильные и памятные или поклонные. Два послѣднихъ вида крестовъ и служатъ предметомъ нашего изысканія.

¹⁾ (А. Никольскій) Описаніе рукописей архива Св. Синода. I. Спб. 1904, стр. 385, 391 (молитвы на основаніе церкви и потыченіе креста), 428 и др.

²⁾ При раскопкахъ древнихъ могилъ часто находятъ маленькіе металлическіе равносторонніе кресты, которые относятъ къ XI—XII вѣку. Носили ли ихъ на тѣлѣ или сверхъ одежды — сказать трудно. Я предполагаю, что крестъ носили сверхъ рубахи, какъ онъ и доселѣ носится крестьянами на Волыни и др. мѣстахъ южной Россіи и на сѣверѣ старообрядцами Усть-Цыльмы. Кресты княжескіе извѣстны по летописямъ; былины рассказываютъ о братствѣ богатырей, обмѣнивавшихся крестами. Различныя формы крестовъ можно найти въ Описаніи Тверскаго музея А. К. Жизневскаго, М. 1888, стр. 72—107 и Древностяхъ Русскихъ Хавенка, (кресты) К. 1902.

I. Кресты намогильные, саркофаги и голбцы.

Вмѣстѣ съ прivityемъ христіанства, на Русь хлынула широкая волна византійскаго церковнаго вліянія, захватившаго и бытовую сторону старой русской жизни. Рядъ византійскихъ житейскихъ обычаевъ, благодаря особенно семьямъ первыхъ византійскихъ священниковъ, переселившихся на Русь, и усилившимся византійско-русскимъ сношеніямъ, охватили, видоизмѣнили и слился съ стародавними славянскими порядками. Коснулся онъ и языческихъ обычаевъ погребенія, такъ обстоятельно изслѣдованныхъ нашими учеными. Но въ то время, какъ русскіе языческіе обряды древняго сожженія и погребенія разобраны до точности, обычай погребенія христіанскаго задѣты лишь мимоходомъ. Между тѣмъ, и они не оставались неизмѣнными, и у нихъ была своя исторія; къ числу христіанскихъ погребальныхъ обычаевъ относится и устройство надгробныхъ памятниковъ—обыкновеніе, сохранившееся и до нашего времени. Наиболѣе частымъ памятникомъ, водружаемымъ на могилѣ въ наше время, является крестъ различныхъ формъ и примѣненій: но такъ ли было въ старину?

Обычный способъ древняго христіанскаго погребенія, послѣ криптъ въ катакомбахъ, ¹⁾ представляли саркофаги, (буквально—«мясоѣды»), ведущіе свое начало изъ классическаго міра. Древніе классическіе саркофаги представляли изъ себя миниатюрное сооруженіе для помѣщенія не только тѣла, но и тѣни усопшаго во время ея загробнаго существованія: напомнимъ, что саркофагъ былъ продолговатый четырехугольный ящикъ, прикрытый двускатной кровлей. ²⁾ Форма его перешла и въ христіанскій міръ: таковы знаменитые христіанскіе саркофаги Рима, Равенны, Константинополя и т. д. Вмѣсто прежнихъ языческихъ скульптуръ, христіанскіе саркофаги украшаются историческими и символическими христіанскими изображеніями: хризмами (монограммой Христа) , крестами разныхъ формъ, агницами, голубицами, виноградной лозой, лам-

¹⁾ Ихъ напоминаютъ извѣстныя погребенія Печерской лавры. Изъ личныхъ наблюденій укажу подземное погребеніе въ криптахъ въ монастырѣ при с. Зимно, близъ Владиміра Волынскаго. Окутаніе усопшаго полотномъ, перешедшее и въ нашу иконографію, у насъ встрѣчается въ своеобразной формѣ обвитія тѣла умершаго берестой (житіе пр. Артемія Веркольскаго; останки княгини Одоевской, случайно открытыя во время реставраціи Новгородскаго Софійскаго собора). Древнее названіе гроба—кърста—короста созвучно со словомъ кора. Отъ финскаго *kirstu*—ящикъ производятъ его Миклошичъ, Гротъ, Зеленинъ (Извѣстія А. Н. русс. отд. 1905, X, 2 стр. 454). Въ сказаніи о Симонѣ Варягѣ: „что ли рекоу или възглю ко оной корьстѣ каменю“. (Памятники XII и XIII вѣка Яковлева Спб. 1872 стр. СХV).

²⁾ О нихъ между прочимъ см. *Altman, Architektur und Ornamentik der antiken Sarkophage*. Berlin. 1902 (съ рисунками).

падами, изображеніями Христа, апостоловъ, Давида во рвѣ львиномъ и пр. Форма этихъ саркофаговъ перешла и къ намъ, на Русь. Всѣмъ извѣстны мраморные саркофаги Ярослава Мудраго и неизвѣстнаго въ Киево-Софійскомъ соборѣ. ¹⁾ Древнія княжескія и епископскія надгробія Владиміра Великаго и Пскова тоже сохранили двускатное покрытие надъ могилкой—стѣны могилы или каменный гробъ-ящикъ замѣнили здѣсь стѣнки саркофага. Нѣчто подобное представляютъ изъ себя и московскія царскія и патриаршія надгробія ²⁾.

Можетъ быть, и верхняя крышка гроба отчасти создавалась подъ вліяніемъ крышки саркофага ³⁾. Наконецъ, отраженіе формы саркофага видно и въ лицевыхъ рукописяхъ XIV—XV вѣковъ ⁴⁾. Помимо всего этого, о широкомъ распространеніи формы саркофага свидѣлствуютъ такъ называемые голубцы или гóлбцы, — названіе, случайно совпадающее съ латинскимъ columbarii, но, конечно, происходящее не отъ голубь, а отъ глубина (глыбина). Слово это имѣетъ, главнымъ образомъ, два значенія, тѣсно между собою связанныя: 1) пристройка или ларь у печки, закрывающіе спускъ въ подполье и 2) надгробный памятникъ ⁵⁾. Изъ словарныхъ объясненій осо-

¹⁾ Др. Рос. Гоеуд. Рисунки въ изд. Киево-Софійскій соборъ. Спб. Арх. Общ. подъ ред. Солнцева, IV, табл. 43. Саркофагъ св. Владиміра, недавно найденный въ развалинахъ Десятинной церкви, пока еще невѣданъ. Вѣроятно, такимъ же саркофагомъ былъ и „гробъ камень малъ... съ оконцемъ въ каменной церкви св. Богородицы“ блаженнаго княгини Ольги, упоминаемый въ Памяти и похвалѣ св. князю Владиміру мнѣха Іакова (Чтенія въ ист. общ. Нестора лѣтописца. Н. г. Кіевъ. 1888, стр. 21. Ср. Христ. Чтеніе 1849, II, стр. 322).

²⁾ Только въ 1648 г. царю Алексѣю Михайловичу польскій король прислалъ по его просьбѣ, надгробный памятникъ изъ мрамора съ надписью. (Чтенія Общ. Ист. и Древн. Рос. годъ III, 1847—48 стр. 14—15). Гдѣ онъ теперь?

³⁾ Говоримъ отчасти, такъ какъ форма гроба всего скорѣе происходитъ изъ двухъ дождокъ, вмѣстѣ сложенныхъ. Это видно и изъ миниатюры нижеупоминаемаго лицевого житія Бориса и Гльба XIV вѣка. Напоминающую саркофагъ форму гроба я встрѣтилъ въ 80 г. въ с. Старомъ, Сумскаго уѣзда.

⁴⁾ Сказанія о св. Борисѣ и Гльбѣ. Сильвестровскій списокъ XIV вѣка, изд. Спб. Арх. Спб. 1860, стр. 128 (везуть св. Гльба на санкахъ въ рацѣ камень). Радзивилловская или кенигсбергская лѣтописи. Изд. Имп. Общ. Люб. Древн. Письмен. Спб. 1902, л. 148 (рака Бориса и Гльба), л. 154 об. (гробъ Феодосія), л. 216 (тѣло Андрея Боголюбскаго везуть во Владиміръ).

⁵⁾ Вотъ словарный матеріалъ по поводу этихъ двухъ значеній съ 1847 по 1903 годъ: ранѣе ни у Беринды (1653), ни у Поликарпова (1704), ни у Алексѣева (1776) этого слова нѣтъ. Гóлбѣць обл.—отгородка въ избахъ при печахъ, въ которой находится сходъ въ подполье. Гóлубѣць—деревянный столбикъ съ крышею, поставляемый русскими крестьянами на могилахъ усопшихъ родственниковъ [Словарь церковнославянскаго и русскаго языка. Спб. 1847, т. I, стр. 272 и 275]. Гóлбѣць—деревянная придѣлка къ печи вродѣ полатей, подъ которою дѣлается ходъ въ подполье Арх. (Шенк.), Костр. (Кинешем. и Солигал.), Тверской (Кашин.), Томской. Гóлбѣцаы—тоже, что гóлбаць Тверек. (Корчев.). Гóлбчикъ—деревянный памятникъ на кладбищѣ въ видѣ домика. Оренб., Тоб., Томск. Гóлбѣць тоже, что гóлбѣць Тверек. (Кашинск.). Гóлубѣць—1) надгробный памятникъ, который строили

бенно любопытно значеніе этого слова на Дону и въ Орловской губерніи: это домыкъ, будка со стѣнками и крышкой, съ крестомъ посрединѣ;

прежде Донскіе казаки надъ могилами своихъ родныхъ изъ камней, а чаще изъ дерева со стѣнами и крышею, на вершинѣ которой утверждался небольшой крестъ. Внутри голубца ставили въ переднемъ углу небольшую икону, а около стѣнъ, скамьи (Дон. Орл.). 2) тоже, что голбець Каз. Костр. (Киевш.), Твер. (Старицк.). Г о л у б е ц ь — 1) широкая лавка у избной двери, съ задвижнымъ ящикомъ, на которомъ кладутъ каждодневно носимую одежду, а ночью стелютъ постель (Влад.). 2) тоже, что голбець Костр. (Киевш., Чухл.). 3) лежанка у печи (Тоб.) Г о л у б ѣ ц а — ходъ въ подполье въ крестьянск. избѣ Твер. (Осташ.). [Опытъ областного великорусскаго словаря, изд. II отд. А. Н. Спб. 1852, стр. 38 и 39]. Г о л у б е ц ь — деревянная крышка надъ могилою Влад. Новг. (Новг. уѣздъ); крестъ на могилѣ Влад. (Переясл.). [Дополненіе къ опыту обл. словаря, изд. Ак. Наукъ. Спб. 1858, стр. 35]. Г о л у б е ц ь — могильный памятникъ срубомъ, съ крышей будкой, домыкомъ; нынѣ они запрещены; зовутъ такъ и всякій памятникъ, особенно крестъ съ кровелькой; г о л у б е ц ь въ значеніи будки искаженное голбець, слово скандинавское... тоже что голбець, голубецъ, — деревянная придѣлка къ печи съ лазомъ на полати, со сходомъ въ подполье или въ подпечекъ; казенка у печи, деревянная лежанка, широкая лавка, рундукъ для сна. [Даль, Толковый словарь живого русскаго языка ². М. 1880, т. II, стр. 380, ср. стр. 376—голбець]. П. И. Мельниковъ опредѣляетъ голубецъ: могильный памятникъ, состоящій изъ деревяннаго сруба съ кровлей на два ската и съ крестомъ на ея серединѣ. [Печерскій. Въ лѣсахъ. М. 1875, ч. III, стр. 17, ср. стр. 34—голубецъ, отдѣльно отъ часовни]. Г о л б е ц ь въ Шенк. уѣздѣ Арх. губ. — деревянная въ родѣ полатей придѣлка къ печи, подъ которой устраивается ходъ въ подполье. Г о л б и к ь и г о л б ч и к ь — прилавокъ у печи — повсемѣстно въ Арх. губ. [Подвысоцкій. Словарь областного архангельскаго нарѣчія. Спб. 1885, стр. 32]. Г о л б е ц ь (ср. шведское *golf*. полъ) 1. отгородка или чуланъ въ крестьянской избѣ, при печкѣ со сходомъ въ подполье. Верхній голбець — самый чуланъ. Нижній голбець — подполье. Бабушка старуха переправилась изъ сѣней на голбець. Писемскій Питерщикъ), тоже что — голубецъ. 2. Г о л у б е ц ь лежанка у печки; могильный памятникъ, состоящій etc. (ссылка на Печерскаго). Въ Волог. губ. ставятся и нынѣ, такъ назыв., голбчики или гобчики. [Словарь русскаго языка сост. II отд. П. А. Н. Спб. 1892, вып. 2, стр. 838 и 849]. Г о л б е ц ь въ Яросл. губ. (Любим. уѣз.) или голубецъ (Пошех.) деревянная пристройка съ боку русскаго печи (И. Якушкинъ. Матеріалы для словаря нар. языка въ Яросл. губ. Яр. 1896, стр. 7). Г о л б е ц ь — деревянная пристройка на печкѣ немного ниже ея — для сна; подъ нею почти всегда входъ въ подполье. (И. Смирновъ. Кашиинскій словарь. Спб. 1901, стр. 28). Г о л б е ц ь — деревянная пристройка къ печи, въ родѣ наръ или лежанки. Яросл. (Рост.) [Волоцкій. Сборникъ матеріаловъ для изученія рост. говора. Спб. 1902, стр. 27]. Г о л б е ц ь, голбчикъ, гбець (м. сѣв. вост. и сиб.) голбца (твер.) родъ примоста, загородки, чулана или казенки въ крестьян. избѣ между печью и полатами; припечье, со ступеньками для входа на печь и на полати съ дверцами, полочками внутри и съ лазомъ въ подполье; чуланъ называется верхнимъ, а подполье нижнимъ. Иногда г. бываетъ не у входа и полатей, а за перегородкой въ страшной, за печью (Яр.) || Голбець говорится иногда, вм. голубецъ — могильный памятникъ изъ будкой. Входя въ избу къ невѣстѣ берутся рукой за голбець — повѣрье... и пр. [Даль. Толк. словарь ³ подъ редакціей П. А. Бодуэна-де-Куртена. Спб. 1903 т. I, столб. 903 и 914]. Позволю себѣ усомниться въ скандинавскомъ происхожденіи голубца и въ родствѣ его со словомъ *golf* — полъ. Памятникъ по шведски *graf*, *grafvard*, *grift*, по датски *ligsteen* (отъ *lig* — трупъ). Голбець вполне удовлетворительно отъ глѣб, глубина. При сравненіи двухъ значеній голбца (ямы — подполья и могилы — памятника) особенно любопытно устройство голбца около печи — обычнаго пребыванія домоваго, духа — предка, мѣста семейнаго культа огня: не отсюда ли и сожженіе *холоднаго*

внутри совершенная изба — икона и скамья. Вспомним обычное въ иконописаніи (напр. на иконѣ Успенія) и лицевыхъ рукописяхъ (синовики) изображеніе души въ видѣ маленькаго человѣчка иногда нагого, иногда одѣтаго—это и есть обитатель домика—голубца. Невольно вспоминаются и классическіе кенотафин — убожища для бездомныхъ душъ, и сильное развитіе именно на византійской почвѣ представленія о вампиряхъ—душамъ, не могущихъ успокоиться. Запрещеніе постройки голубцовъ, указанное Далемъ, объясняетъ, почему они уцѣлѣли не вездѣ, а мѣстами; на примѣръ, въ глухой Вологодской губерніи. Существующій обычай выкладывать на могилѣ уступчатую пирамиду изъ дерна помимо естественныхъ условій насыпи, тоже напоминаетъ форму саркофага. Дошедшія до насъ палатки или усыпальницы (на примѣръ, Годуновыхъ въ Троицкой лаврѣ) съ ихъ двускатной кровлей, съ крестомъ на ней, возникли, конечно, по аналогіи съ голубцами ¹⁾. Ящики для насыпи—можетъ быть, остатки тѣхъ же голубцовъ безъ крышки. Описаніе голубца, какъ памятника мы встрѣчаемъ въ Сказаніи о началѣ Москвы (по рук. XVII вѣка): князь Даніиль, ища убожища «по приличаю наиде въ той дебри струбець малъ стоящъ, подъ нимъ же погребенъ бысть ту нѣкоторый мертвый человекъ: князь же влѣзь въ струбець той, закрыся въ немъ, забывъ страхъ мертвыхъ, и почи тое ноцъ» ²⁾. Связь двухъ значеній слова (подвалъ и наземная постройка) выработалась самой жизнью. Подобный струбець былъ воздвигнутъ надъ тѣломъ преп. Артемія Веркольскаго († 1543), какъ это видно изъ его житія ³⁾. Первое упоминаніе о голубцѣ для погребенія встрѣчаемъ въ XIII вѣкѣ. Ярополкъ Владиміровичъ († 1139) схороненъ въ «голубцѣ» у церкви св. Андрея, а въ 1145 г. перенесенъ въ самую церковь. (Карамзинъ II, 9 примѣч. 269). Въ лѣтѣи. Ипат. Лавр. Новгород. Воскрес. Никол. Львовской упомята въ голубцѣ «гробница» (гробница?). Можно догадываться, что это подземное сооруженіе, сводъ, склепъ, подвалъ—во всякомъ случаѣ, сооруженіе возлѣ или подъ церковью. Слово голбець какъ будто въ зна-

група. У первобытнаго человека ассоціація смежности выработала и ассоціацію причинности. Объ обрядахъ сѣвернаго погребенія см. главу Gräber, Bestattungsgarten Gedenksteine въ соч. Sophus Müller Nordische Altertumskunde. Strassburg, 1898, v. II s. 247—268.

¹⁾ О надгробномъ крестѣ (надъ скудельницей) упоминается въ житіи Даніила Переяславскаго (+1540). Пр. Даніилу дають деньги съ просьбой „поставить на скудельницѣ крестъ или икону или иное что, удобное къ моленію“. А. Свирѣлинь. Житіе пр. Даніила Переяславскаго. Переяславль Залѣскій 1894 стр. 18 и 22.

²⁾ Временникъ Общ. Ист. и Древн. Рос. 1851 т. 40. Рыбниковъ. Пѣсни. Слб. 1867 т. IV стр. IX, приложеніа.

³⁾ Житіе пр. Арт. Веркольскаго. Вятка 1870, стр. 2.

ченіи крытаго подвального помѣщенія встрѣчается еще въ XIV столѣтіи. Въ духовной повгородца Остафія (около 1396 г.): «а что лавка наша на Холмскомъ ряду и голбець во святомъ Михаилѣ, а въ томъ мѣстѣ съ Григорьемъ половина, а Семену половина¹⁾». Трудно рѣшить, какое назначеніе имѣлъ церковный голбець: кажется, что онъ служилъ и для сохраненія казны, и для погребенія одновременно. При поповленіи храма св. Параскевы въ Новгородѣ, на Торговой сторонѣ, въ 1524 году «начаша въ лѣвомъ крылѣ церковномъ починивати (понеже преже были голбцы въ крылѣхъ) и начаша голбцы раздрушати, якобы церквѣ пространство имѣти и начаша помость взрывать и ту обрѣтоша сокровище отъ многихъ лѣтъ сокровенно»²⁾.

На каменныхъ саркофагахъ крестъ или хризма помѣщались, между прочимъ и на сторонахъ, и на фронтоѣ саркофага (напр. на саркофагѣ у ц. св. Ирины въ Константинополѣ). Естественно было появиться ему и на фронтоѣ деревяннаго голбца. Это было тѣмъ удобнѣе, что крыша сруба сохраняла крестъ отъ дождя³⁾. Откуда же взялись столь обычные кресты съ накрытіемъ? Предположеніе, что это дѣлалось исключительно ради практическихъ соображеній—для защиты отъ дождя, въ архаичномъ обрядовомъ дѣлѣ, трудно допустимо. Я предполагаю, что кресты съ накрытіемъ—и представляютъ сокращеніе голбца—саркофага. Въ мѣстностяхъ, бѣдныхъ лѣсомъ и при отсутствіи рабочихъ рукъ,—кресты съ накрытіемъ постепенно замѣнили голбцы. Въмѣсто конопливаго сооруженія ставился простой крестъ съ сложнымъ, а потомъ и простымъ накрытіемъ, подъ которымъ у знаменія креста могла, по народному представленію, пріютиться и крохотная душа человѣческая. Такой крестъ, а затѣмъ и всякій памятникъ въ видѣ столба съ иконой и накрытіемъ получилъ, какъ мы видѣли въ словарномъ матеріалѣ, названіе голбца; таковъ напримѣръ, указанный проф. М. Г. Халанскимъ голбець возлѣ с. Красныя Поляны, Щигровскаго уѣзда, въ память побѣды курянъ надъ

¹⁾ Акты юридическіе М. 1843 № 409, 1. Срезневскій. Матеріалы для словаря древне-русскаго языка. Спб. 1893, I столб. 541. Въ 1535 г., въ Новгородѣ строитель сдѣлалъ „верхъ камень у церкви св. чудотворца Варлаама на Дворищѣ, что поставленъ придѣлъ на Никольскомъ голбцѣ“ (Софійск. временникъ. М. 1821, II, 391).

²⁾ Софійскій временникъ. М. 1821, т. II, стр. 358.

³⁾ Предполагаю, что еще ранѣе креста стали ставить и икону не внутри, а снаружи голбца (см. выше). Быть можетъ, отсюда обычные (напр. у Кубенскаго озера) столбы съ иконой подъ двускатной кровлей. Не отсюда ли и нашъ обычай нести икону передъ покойникомъ и *оставлять* ее въ церкви (въ городѣ) или прибивать ко кресту (въ деревнѣ)? Быть можетъ роспись сѣверныхъ русскихъ, преимущественно старообрядческихъ крестовъ имѣла связь съ древними росписями домовъ, если вѣрна о послѣднихъ догадка проф. Айвалова о росписи древнихъ русскихъ построекъ снаружи. Отсюда вѣроятно и двускатные верхи каменныхъ крестовъ (см. ниже).

татарами въ 1628 году ¹⁾). Конечно, на могилахъ могли существовать наряду съ такими крестами — голбцами и обыкновенные деревянные и каменные кресты ²⁾). О первыхъ за древній періодъ — до XV вѣка, мы не нашли непосредственныхъ свѣдѣній. Каменныхъ же крестовъ дошло до насъ большое количество, особенно въ древней новгородской области. Они указаны въ статьѣ А. А. Спицына ³⁾). Надгробныя плиты появляются въ концѣ XIV столѣтія ⁴⁾). Древнихъ каменныхъ крестовъ опредѣленнаго погребенія или съ надписью имени мало. Воймерицкій крестъ, вѣроятно XIII вѣка, имѣеть надпись: «(М)ирославу и Лазареви братья и мѣи Мирослава поставили хрст. Славоне дѣладе» ⁵⁾). Имя Мирослава посадника встрѣчается въ XIII вѣкѣ. Если моя догадка справедлива, то къ 1213 году относится каменный крестъ близъ села Зимно (въ 6 в. отъ г. Владиміра Волынскаго, на полѣ): онъ поставленъ на могилѣ убіеннаго Клима Христинича, воина Данила Галицкаго. На глубинѣ 2¹/₂ аршинъ оказались первое погребеніе болѣе позднее (видимо, женщина), а подъ нимъ второе — костякъ большого роста. У нижняго костяка черепъ носить два поврежденія, какъ бы отъ удара концемъ или чеканомъ (раскопки автора). Подъ 1213 ипатьевская лѣтопись рассказываетъ о набѣгѣ поляковъ на Владиміръ

¹⁾ Оттискъ изъ Записокъ Имп. Харьковского Университета за 1901 г.

²⁾ Надгробные памятники въ видѣ креста встрѣчаются (въ Херсонесѣ) съ V вѣка. В. В. Латышевъ. Виз. Временникъ Спб. 1899 VI, 3—4 стр. 369.

³⁾ Записки отдѣленія русской и славянской археологій Имп. Рус. Арх. Общества. Сбп. 1903 т. V, 1 стр. 203—234. Почти половина снимковъ взята изъ коллекціи, составленной мною во время экскурсій, преимущественно въ Новгородской губ., совершенныхъ по порученію Императорской Археологической Комиссіи. Объ общемъ обычаѣ ставить кресты надъ умершими свидѣтельство иностранца нач. XVII вѣка: *Sepulturae agrestium in agris et silvis, ubi tumulos aggestis lapidibus muniunt, signumque crucis super imponunt* (*Sol. Neugebaueri a Cadano Moscovia Gedani 1612 p. 96*).

⁴⁾ Въ семь Новомъ Полевѣ Данил. уѣзда Ярославской губерніи на церковномъ кладбищѣ находится плита (позднѣйшая?) князя Ѳ. Ю. Ѳомищекаго съ такою надписью: Лѣта 7310на = (6856—1341) мѣа декабря въ 4 день на память сѣаго прорѣа Наума преставленъ рабъ Бжии въ великомъ Новгородѣ удѣльной князь Феодоръ Юрьевичъ Фомищекой тело ево погребено въ Си... мистѣрѣ (в) цѣкве каменной въ сѣомъ Георгии. пом. рѣ по иждивенію дѣтю ево мѣи маи в 57 день сѣго лги ...прона (память муч. Мпрона — 17 августа). (*Жур. Мин. Нар. Просв. 1872, IX статья Л. Петрова*) Въ Преображенскомъ соборѣ Переяславля Зал. на гробницахъ кн. Дмитрія Алексеевича (сына Невскаго) и Іоанна Дмитриевича будто были заштукатуренныя надписи на плитахъ. Въ мою бытность въ Переяславль, послѣ реставраціи собора, я древнихъ плитъ не видѣлъ. Достовернѣе упоминаніе о плитѣ на могилѣ пр. Пинокентія Охлябинина († 1496): положили камень, на которомъ написали годъ, мѣсяць и день его представленія. Б а р с у к о в ъ Источники русской агиографіи. Спб. 1882 стр. 222. Ср. крестъ пр. Михаила 1422 года (о немъ ниже). Плита 1492 г. — Маріи Коваловыхъ въ Кашиинскомъ Дмитровскомъ монастырѣ. Ср. мнѣніе Спицына Зап. Арх. Общ. V, 1 стр. 226.

⁵⁾ Указаніемъ креста мы обязавы земскому начальнику VI участка Боровичскаго уѣзда А. Ѳ. Товарову, а абрисъ его издавъ по нашей фотографіи А. А. Спицынымъ въ Запискахъ Имп. Арх. Общ. V 1 стр. 205 № 322. Надпись по формулѣ похожа на обычныя надписи въ Херсонесѣ на надгробныхъ крестахъ.

Волинскій говорить, что при отраженіи ихъ «Климъ убіенъ бысть Христиничъ, единъ отъ всихъ его (Даніила Галицкаго) воинъ, его же крестъ и до нынѣ стоитъ на Сухой Дорогви». (Ипатьевск. лѣт. 490). Въ окрестностяхъ Владиміра—это единственный каменный крестъ, расположенный на сравнительно возвышенной среди болотъ мѣстности. Рѣдкая величина памятника (3 арш. 10 в. × 1 арш. 4 в.), и самая порода камня указываетъ на то, что крестъ привезенъ издалека. Замѣчательный крестъ XV вѣка изданъ А. В. Орѣшниковымъ (см. ниже). Вотъ три определенныхъ надгробныхъ креста мнѣ извѣстныхъ до XV в. О каменныхъ крестахъ безъ надписей (съ монограммой ІС, ХС, НІКА), стоящихъ на жальникахъ, судить не берусь. Ставились ли они, какъ общій крестъ при открытіи новаго кладбища и для совершенія вселенскихъ панихидъ, или для освященія языческаго жальника, или надъ отдѣльными лицами, рѣшить трудно.

II. Кресты памятные и поклонные.

О распространенномъ обычаѣ водружать памятные кресты по Свято-русской землѣ свидѣтельствуетъ былинная поэзія, запомнившая «чудный крестъ Леванидовскій».

Высота ли высота, поднебесная,
Глубота, глубота—океанъ море,
Широко раздолье по всей землѣ,
Глубоки омуты Днѣпровскіе—
Чуденъ крестъ Леванидовскій ¹⁾.

Онъ стоитъ на горѣ Сорочинской:

Богатыри ѣдутъ на гору Сорочинскую
Къ тому ко кресту ко Леванидову ²⁾

Кругомъ его березы:

Изъ подъ бѣлыя березы кудреватыя,
Изъ подъ чуднаго креста да Леванидова,
Выходить тутъ турица златорогая ³⁾.

Крестъ оказывается то въ городѣ Кіевѣ:

У Чурилы дворъ на Ногай рѣкѣ,
У чудна креста да Леванидова,
У святыхъ мощей да Борисовыхъ...

¹⁾ Бѣляевъ. Чуденъ крестъ Леванидовскій (День, 1863, № 29). Рыбниковъ. Пѣсни I, 38, 326; II 16, 17, 20, 31; IV 21 и пр. Кто этотъ былинный Леонидъ, соорудившій крестъ, сказать трудно. Въ житіи пр. Филиппа Франскаго его сооружаютъ ангелы. (Ключевскій Житія святыхъ М. 1872, стр. 274).

²⁾ Рыбниковъ. IV, 61.

³⁾ Тихомировъ и Миллеръ. Русскія былины старой и новой записи. М. 1894, стр. 148.

или

Бѣжалъ онъ (Кострюкъ) къ церкви соборныя,
Къ Михаила Архангелу,
Ко кресту Леванидову,

то загородомъ:

Потокъ черезъ стѣну поѣхалъ городовую,
Черезъ тую было башню наугольную,
Да къ тому кресту поѣхалъ Леванидову ¹⁾.

Онъ очень высокъ:

Кострюка кидаютъ повыше креста Леванидова ²⁾.

Къ кресту собираются калики:

Пошли калики по городу по Киеву,
Къ ласкову князю Владиміру,
Дошли они до чудна креста Леванидова,
Становилися во единый кругъ...
Сорокъ каликъ со каликовъ
Собралися жо кресту ко Леванидову...
Выходили калики на голомя да на окатину,
А къ тому ко кресту все Леванидову.
Они помолилися кресту да приложилися ³⁾.

Сообщимъ, что мы знаемъ о деревянныхъ памятныхъ крестахъ. О водруженіи креста на горахъ Киевскихъ апостоломъ Андреемъ говорить преданіе Повѣсти временныхъ лѣтъ ⁴⁾.

Ко временамъ проповѣди св. Кирилла и Меодія относится постановка придорожныхъ крестовъ у славянъ ⁵⁾; можетъ быть они въ то-же или близкое время появились и на Руси.

При постройкѣ храма, предварительно на мѣстѣ закладки обязательно водружался крестъ, по требованію закона Юстиніана ⁶⁾. Конечно, это обыкновение было обязательнымъ и на Руси. Крестъ блж. княгини Ольги до насъ не дошелъ: выносной крестъ этого имени, хранящійся въ Троицкомъ Псковскомъ соборѣ, носитъ признаки XVI вѣка.

¹⁾ Гильфердингъ. Онежскія быliny. Спб. 1874, стр. 1062, 1162, 931, 50.

²⁾ Гильфердингъ тамъ же стр. 140.

³⁾ Пѣсни собр. Кирѣевскимъ. М. 1860, III, стр. 97. Тихонравовъ и Миллеръ, стр. 255. Марковъ. Бѣломорскія быliny. М. 1901, стр. 445.

⁴⁾ Въ Радвизилловской или Кенигсбергской лѣтописи (изд. Общ. Люб. Др. Писъм. Спб. 1902 об. л. 3) это событіе изображено такъ: св. апостолъ держитъ вставленный въ землю большой восьмиконечный крестъ, возлѣ стоитъ человекъ съ лопатой.

⁵⁾ М. Н. Сперанскій. Придорожные кресты въ Чехіи и Моравіи и византийское вліяніе на западъ (Археол. изв. и замѣтки Моск. Арх. Общ. 1895, № 12, стр. 395). Тамъ же указана и статья проф. Малышевскаго. О придорожныхъ крестахъ

⁶⁾ Novellae, VI 1, LXVII 17, XIV 19. Объ особомъ чинѣ упомянуто уже раньше. Ср. Д. В. Айяловъ. Мозаики IV и V вѣковъ. Спб. 1895, стр. 42. Любопытно свидѣтельство Константина Багрянороднаго XXIX р. 87.

Можетъ быть, древній заѣланъ внутри новаго ¹⁾). Волгинъ крестъ (какъ мѣстность) упоминается въ Пековской лѣтописи лишь подъ 1629 годомъ. Крестъ князь Владиміровъ, объ обрѣтеніи котораго говоритъ первая Новгородская лѣтопись подъ 1068 годомъ, былъ вѣроятно выносной ²⁾. Крестъ Симона Варяга (ок. 1073 г.) былъ крестъ варяжскій и сюда не относится. Печерскій подвижникъ Евстратій Протостраторъ (XI в.) былъ распятъ жидами на крестѣ, вѣроятно на одномъ изъ придорожныхъ деревянныхъ крестовъ—въ южныхъ степяхъ, но гдѣ сказать трудно ³⁾.

Къ 1238 году относится Игначь крестъ—урочище или крестъ на новоротномъ пунктѣ Батыева нашествія отъ Новгорода ⁴⁾.

Въ Дмитровскомъ Успенскомъ соборѣ сохраняется чудотворный крестъ деревянный, семиконечный, большой величины (3 арш. 12 в. × 2 арш. 10 в.): его относятъ къ 1291 году ⁵⁾ (см. снимокъ съ литографіи).

Въ 1352 году князь Борисъ Константиновичъ Суздальскій ставитъ церковь Спасо-Ефиміева монастыря и святитель Іоаннъ водружаетъ деревянный крестъ ⁶⁾.

Къ 1359 году относится деревянный Людогощинскій крестъ въ церкви св. Фрола и Лавра въ Новгородѣ ⁷⁾. Около этого года сооруженъ и крестъ Стефана Махрицкаго. Въ 1371 году при основаніи Прилуцкаго монастыря у Вологды св. Димитрій ставитъ деревянный крестъ, доселѣ сохранившійся ⁸⁾. Около 1380 года св. Стефанъ Пермскій поставилъ въ Пырасѣ, мѣстѣ первой своей проповѣди зырянамъ, деревянный крестъ среди селенія и устроилъ часовню ⁹⁾.

¹⁾ Ольгинъ крестъ (введенъ по до 1585 года упоминается въ статьѣ Спицина. Записки V, I стр. 222, № 379).

²⁾ После битвы 23 октября 1068 г. Всеслава Полоцкаго съ Глѣбомъ у самого Новгорода „на заутріе обрѣтесе крестъ честной Володимерь у святыи Софин Новгородъ при епископѣ Федорѣ“. П. С. Р. Л., III, 2. А. И. Соболевскій указалъ мнѣ на мнимыя надписи на крестахъ XI вѣка въ Олонецкой губерніи (Олоц. губ. вѣд. 1867, № 48—50).

³⁾ Памятники XII и XIII в. изд. В. Яковлева. Спб. 1872, стр. СХІІ и ХСІV, ср. ХСVІІ (о намѣреніи распятъ блаженнаго Никона на могилѣ половчина).

⁴⁾ Тогда же гонимыя безбожніи (татары) отъ Тръжку Серегерьскимъ путемъ пошли до Игнача креста... за 100 врьсть только Новагорода не дошли. Воскр. лѣт. 1238. П. С. Р. Л. VII, 143.

⁵⁾ Сказаніе о древнемъ чудотворномъ крестѣ Господнемъ находящемся въ Успенскомъ соборѣ г. Дмитрова, Моск. губ. Дмитровъ. 1895. Здѣсь и его изображеніе.

⁶⁾ Сахаровъ. Истор. описаніе Спасо-Евфиміева монастыря Владиміръ на К. 1878 стр. 30.

⁷⁾ Срезневскій. Древніе памятники письма и языка. Спб. 1866, стр. 101—102 и списокъ № 41. Толстой и Кондаковъ. Русскія древности вып. V, стр. 167 и 206. Истор. описаніе Махр. монастыря М. 1852 стр. 5.

⁸⁾ Поповъ. Житіе преп. Димитрія Прилуцкаго. Вологда. 1865, стр. 8.

⁹⁾ Вѣрвужскій. Ист. сказанія о жизни святыхъ подв. въ Вологод. епархіи.

Св. Діонисій Глушицкій около 1393 года водружает на мѣстѣ будущаго монастыря крестъ, который принесъ съ собою¹⁾. Кирилль Бѣлозерскій ставитъ около 1397 два деревянныхъ креста, уцѣлѣвшихъ до нашего времени²⁾.

Любопытный крестъ Никольскаго погоста въ Ростовскомъ уѣздѣ деревянный, рѣзной, почти въ ростъ человѣка, съ полурусскою съ полугреческою надписью: Σταυροῦ εἰκὼν существовать еще до 1507 г., а по нѣкоторымъ даннымъ долженъ быть отнесенъ къ XIV вѣку³⁾ (см. снимокъ съ фотографіи).

Въ 1417 году большой деревянный крестъ изъ досокъ былъ водруженъ пр. Саввою Вишерскимъ на основаніе монастыря⁴⁾ Такой же крестъ пр. Савватія Соловецкаго на Сѣкириной горѣ относится къ 1429 году.

Сказаніе о жизни пр. Іоанна Клименецкаго, жившаго на Онежскомъ озерѣ, во 2 половинѣ XV вѣка, говоритъ о постановкѣ имъ деревяннаго креста на мѣстѣ его подвиговъ⁵⁾. Въ 1504 г. упоминается, конечно, отъ стоявшаго на немъ креста (вѣроятно, деревяннаго и потому и исчезнуваго) «Крестный» наволокъ на устьѣ р. Шелекши въ Бѣлозерѣ⁶⁾.

Въ 1532 г. вырѣзанъ изъ дерева мастеромъ Григоріемъ Стефановымъ крестъ въ человѣческой ростъ и поставленъ «на поклоненіе всемъ христіанамъ» въ Новгородскую Спасопреображенскую церковь по заказу (повелѣніемъ) Никифора Ефимовича. «Чудный» крестъ на Волховскомъ мосту въ Новгородѣ не позже 1548 года (см. снимокъ съ фотографіи).

При взятіи Казани (1552) Іоаннъ Грозный водружаетъ животворящій крестъ на мѣстѣ, гдѣ должна быть построена первая церковь⁷⁾.

Деревянный крестъ съ рельефнымъ расцѣпленіемъ Тверской Никитской

Вологда. 1880, стр. 142. Пырасть—выпѣшій Котласть. Въ житіи св. Стефана (Спб. 1897, стр. 22 и 34 и Пам. стар. рус. литер. Спб. 1862, т. IV, стр. 130 и 136) говорится только о сооруженіи церквей.

¹⁾ Вѣрвужскій, стр. 183. Точныхъ свѣдѣній о крестѣ пр. Меодія Песошскаго (+1392) я не нашель.

²⁾ Арх. Іаковъ. Житіе Кирилла Бѣлозерскаго. Спб. 1875, стр. 53. Никольскій, Н. К. (Кирилло-Бѣлозерскій монастырь I. Спб. 1897, стр. 20) и Шевыревъ, (Повѣдка въ Кирилло-Бѣлозерскій монастырь. М. 1850, ч. II, стр. 3) говорятъ объ одномъ крестѣ. Графъ М. В. Толстой (Путевыя письма съ сѣвера М. 1868 стр. 77) говоритъ о трехъ.

³⁾ Сказаніе о явленіи честнаго и животворящаго креста Господня и пр. др. 1874, стр. 18, 13, 19 и 20. У меня была въ рукахъ рукопись съ указаніемъ на 1507 г.

⁴⁾ Извѣстія Рус. Арх. Общ., т. II, 1854, стр. 87.

⁵⁾ Сказаніе о жизни и подвигахъ пр. Іоанна Клименецкаго и пр. Спб. 1885, стр. 5.

⁶⁾ Акты Юридическія. Спб. 1838, стр. 22.

⁷⁾ Карамзинъ. Исторія Рос. Рос. изд. Эйверлинга. т VIII, гл. IV, стр. 112 прим. 338. Къ 1557 году относится крестъ часовни Федоровскаго монастыря въ г. Переяславль Залѣсскомъ, будто бы воздвигнутый Грознымъ въ честь рожденія сына. Пр. А. Свирѣлпнъ. Опис. Фед. женск. монастыря П. 3. 1886 стр. 1

церкви (копія въ Тверскомъ музеѣ) сохранилъ надпись: Лѣта 1577 года мѣсяца апрѣль 11 день ¹⁾).

Въ 1602 г. въ Сосновецкомъ монастырѣ былъ водруженъ большой крестъ изъ брусевъ надъ колодезь св. Діонисія Глушицкаго—изъ сосны преподобнаго: крестъ сохранился доселѣ ²⁾).

Въ 1654 г. въ Старой-Руссѣ, жители Пльинской улицы, поставили деревянный крестъ «дабы всемилостивѣйшій Господь Богъ нашъ утолилъ Свой праведный гнѣвъ смертоносія» (чумы) и положили праздновать честному кресту 22 декабря и въ крестопоклонную недѣлю великаго поста. ³⁾

Въ 1654 г. постановленъ въ Шуйской Спасской церкви (бывшій женскій монастырь) сходный крестъ въ память спасенія отъ чумы.

Крестъ 1690 года—въ деревнѣ Черной близъ Ладоги, на немъ надпись: Глава церкви І. Н. Ц. Н. ІС. ХР. Царь Славы Н. Іисъ Хсъ—ΩΝ праздновать праздникъ святителю Христову и Чудотворцу Николю і Святымъ мученикамъ Флору и Лаверь. Царь славы Іисъ Христосъ: копіе и трость; ника; м. л. р. б. г.а... поставленъ сіи святіи крестъ господнь на поклоненіе православнымъ христіаномъ по рабѣ іванца и елеа... ника лѣта 7198, августа въ 8 день за ра... юревых да и григоріи; кромѣ того еще буквы: д. ц. ч. щ. α. ω. ⁴⁾

Въ Архангельскомъ соборѣ хранится перенесенный изъ Пертоминскаго монастыря крестъ, сдѣланный Петромъ Великимъ въ 1694 г. въ память избавленія отъ гибели на морѣ ⁵⁾).

На дорогѣ въ Нилосорскую пустынь стоялъ подъ особымъ накрытіемъ деревянный осьмиконечный крестъ съ тронаремъ и др. надписями, упавшій въ 1894 г. ⁶⁾. Объ употребленіи крестовъ, вырѣзанныхъ на деревьяхъ, какъ межевыхъ знаковъ имѣются многочисленныя данныя въ писцовыхъ книгахъ. ⁷⁾

Любопытное общее свѣдѣніе сообщаетъ шведъ П. Петрей де-Ерлезунда, жившій въ Россіи въ смутное время въ своемъ описаніи о Москвѣ

¹⁾ А. Живневскій. Изразцы на Старицкомъ соборѣ 1561 г. Тверь 1888. стр. 12.

²⁾ Вѣрюжскій, стр. 192.

³⁾ Извѣстія Имп. Арх. Общ. т. XIII, стр. 54. К. Никольскій. О часовняхъ. Спб. 1889, стр. 6. Гр. М. В. Толстой Святини и древности Старой Руссы М. 1878.

⁴⁾ Кеппенъ. Списокъ русскимъ памятникамъ. М. 1822, стр. 107. Таковыхъ крестовъ, говоритъ К. много находится въ Сѣверной Россіи, особливо же около Ладожскаго озера, къ востоку отъ рѣки Лавы, шведской границы по Столбовскому миру 1617 г.

⁵⁾ Кафедральный соборъ въ Архангельскѣ Арх. 1896 стр. 8.

⁶⁾ Записки Имп. Рус. Арх. Общ., т. XII. Спб. 1901, стр. 344.

⁷⁾ Ср. любопытное указаніе статута Владислава Ягелончика 1420 года.

(1615 г.). «Въ некоторыхъ областяхъ у крестьянъ не было церквей, но были поставлены большіе деревянные кресты 3 — 4 локтя (аршина?) высоты, которые священникъ освятилъ и благословилъ. На нихъ были вырѣзаны изреченія изъ псалмовъ. У нихъ крестьяне, у которыхъ не было церкви, совершали свои службы, и утрени, и вечерни ¹⁾).

Перехожу къ обзорѣнію крестовъ каменныхъ ²⁾).

Къ 1133 году относится памятный стерженскій крестъ посадника Ивана Павловича: «лѣта 7843 іюля день азъ Иванко Павловиць почахъ рыти рѣку сю и крестъ съ поставихъ» ³⁾).

Ко времени 1133—1137 г. относится крестъ на межѣ Юрьева монастыря ⁴⁾. Около 1176 года произошло чудо архіепископа Іоанна Новгородскаго, и въ томъ мѣстѣ Волхова, гдѣ выплылъ противъ теченія его плотъ, былъ поставленъ каменный крестъ ⁵⁾).

¹⁾ У Рущицкаго. Религіозный бытъ русскихъ по свидѣніямъ иностранныхъ писателей XVI и XVII в. М. 1871, стр. 66 не точный переводъ Шемякина (1865). Вотъ нѣмецкій текстъ изданія 1620 г. р. 648—649. „Bey den Bawren so in etlichen Provinzien keine Kirche haben seyn etliche grosse Creutze 3 oder 4 Ellen hoch von Holtze auffgerichtet welche die Priester geweyhet gesegnet und etliche Sententien aus den Psalmen David's hienein geschnitten seyn, dabey die Bawren so auff dem Lande wohnen und keine Kirche haben ihre Gottesdienste verrichten und wenn sie abends und morgens beten sollen“. Маржеретъ (1606 г.) говоритъ: образовъ у русскихъ много, въ они вообще живописные, кромѣ одного только распятія паваяннаго. (Сказ. современ. о Дмитріи самозванцѣ, изд. Устрялова, III, 25). Отмѣтимъ часто встрѣчающіеся на стѣнѣ рѣзные кресты на иконной доскѣ.

²⁾ Ср. Макарія. Древніе кресты въ Новгородѣ, поставленные на поклоненіе. (Извѣстія Имп. Арх. Общ. Спб. 1859 II, 2, стр. 84; вошло въ его же Описаніе Новгородскихъ древностей) и вышеупомянутую статью А. А. Спицына. Первые указанія на каменные кресты могли быть получены отъ паломниковъ по святымъ мѣстамъ: крестами были снабжены достопамятныя для христіанъ мѣста въ Палестинѣ. Напримеръ въ XIV вѣкѣ читаемъ: Сѣньскѣмъ поутемъ идуще есть крѣтъ каменный, тоу помаза (Христосъ) очи слѣпомъ. (Памяти. Древн. письменности XIV. И. М. Мартынова. Бдинскій сборникъ. Спб. 1882, стр. 21).

³⁾ А. К. Жизневскій. Описаніе тверскаго музея. М. 1883, стр. 37. В. И. Колосовъ. Стерженскій и Лонастникскій кресты. Тверь. 1890.

⁴⁾ Крестъ этотъ упоминается въ грамотахъ 1) в. к. Всеволода (1133—1137) „даль есми свитому Георгію рель отъ Волхова по крестъ по ручью въ Мяшино; 2) в. к. Ізяслава Мстиславича (1146—1154, при арх. Нифонтѣ (1130—1156 по Срезневскому 1148 г.) „ручьемъ вверхъ подымъ княжоую рель до Юрьевскаго межника, что крестъ стоитъ надъ межникомъ (Извѣстія А. К. Наукъ II отд., т. VIII. 1860, стр. 354).

⁵⁾ Житіе св. Іоанна Новгородскаго (Макарьевская Четъ-Минея 7 сентября). „Князь же и начальници града того совѣтовавшие со множествомъ народа поставиша крестъ камень на томъ мѣстѣ на берегу, идеже преплове святой, иже и до нынѣ стоитъ во свидѣтельство чудеси святаго и въ наказаніе сонмища Великаго Новаграда“. (Сказаніе о русскихъ и слав. святыхъ извл. изъ Четъ-Минея. Спб. 1868, ч. I, стр. 28) Крестъ этотъ до насъ не уцѣлѣлъ, но вмѣсто него существуетъ каменная плита (2 арш. 3 в. × 1 арш. 10 в. × 11 в.) съ выукловысѣченнымъ осемиконечнымъ крестомъ. Она находится на самомъ берегу Волхова въ разстояніи 1½ версты отъ Юрьева монастыря, по направленію къ Новгороду. Волховъ часто размываетъ берега и плиту

Исцѣленный преп. Никитою Переяславскимъ князь Михаэль Всеволодовичъ Черниговскій «повелѣ поставити честный крестъ на томъ мѣстѣ, на немъ же прощенъ бысть отъ тяжкаго недуга... честный же крестъ и до нынѣ (XVI в.) стоитъ надписаніе лѣта 6694 (1186) цѣло имѣя» ¹⁾. Конечно крестъ относится къ числу памятныхъ.

О надгробномъ и вмѣстѣ памятномъ крестѣ Климъ Христиничъ 1213 года, поставленномъ на мѣстѣ его смерти, мы уже говорили выше.

Къ 1224 году относится памятный крестъ кн. Святослава Всеволодовича въ Юрьевѣ Польскомъ ²⁾.

Къ 1250 году я отношу памятный крестъ Симеона чернеца Аркажа монастыря въ Никольской часовнѣ въ Новгородѣ ³⁾.

Въ лѣтописи Спасокаменнаго монастыря на Кубенскомъ озерѣ разсказывается о поставленіи памятнаго креста при отводѣ рѣки Сухоны (въ Кривой Лукѣ) и Вологды около 1278 года. «Князь же перекопа и потече тѣмъ рвомъ великая рѣка Сухона и крестъ поставилъ и оттолѣ зовется Княже-Глѣбова простъ и оттолѣ поиде къ Вологдѣ рѣкѣ и тамо такожде перекопа и крестъ поставилъ» ⁴⁾.

Есть извѣстіе, что на Наровѣ существовалъ крестъ въ память победы надъ нѣмцами Ильи Борисовича, посадника Новгородскаго (1341—1348), но искавшій его В. Н. Глазовъ не нашелъ и слѣдовъ его ⁵⁾.

Ко времени 1359—1389 г. относится замѣчательный по своему исполненію поклонный крестъ Алексія арх. Новгородскаго, вдѣланный въ стѣнѣ Софійскаго собора въ Новгородѣ ⁶⁾.

Въ Дмитровскомъ Борисоглѣбскомъ монастырѣ, осн. въ XII вѣкѣ,

не разъ подвигали. Гранитъ имѣетъ форму усѣченной пирамиды и вѣситъ не менѣе 40 пудовъ. Крестъ осьмиконечный (1 арш. 7 в. \times 14 в.) на полукругломъ основаніи, не очень древней работы. Последними свидѣніями я одолженъ любезности преподавателя Новгородской семинаріи г. Голованова.

¹⁾ Стенная книга. М. 1775, I, 316. Вѣроятно, это былъ каменный крестъ, такъ какъ онъ стоялъ очень долго. Составитель описанія Переясл. монастыря говоритъ, но безъ всякихъ доводовъ, что крестъ былъ деревянный.

²⁾ О немъ см. изслѣдованіе мое со снимками въ Запискахъ отд. Рус. и Слав. археологіи Имп. Рус. Арх. Общ., т. V, вып. 2. Спб. 1904, стр. 43—52.

³⁾ Срезневскій. (Древніе памятники рус. письма и языка. Славянорусская эпиграфія) — относитъ его къ 1244 г. Но по личному изслѣдованію мѣста стертыхъ цифръ въ десяткахъ видно, что тамъ стояло $\text{сѣи} = 6758-1250$: отъ двухъ послѣднихъ буквъ уцѣлѣли низы четырехъ вертикальныхъ чертъ.

⁴⁾ Карамзинъ, т. IV, кн. 5 прим. 160.

⁵⁾ Въ 45 верстахъ отъ Нарвы по р. Наровѣ находится погостъ Ольгинъ крестъ, а въ немъ часовня, устроенная надъ камнемъ... Рядомъ, на горѣ св. Ильи каменный крестъ за победы Ильи посадника Новгородскаго. Л. П. Петровъ. Истор.-стат. описаніе Спб. епархіи, т. I, стр. 7 и 26.

⁶⁾ О немъ статья В. В. Стасова въ Извѣстіяхъ Спб. Имп. Рус. Арх. Общ. Спб. 1864 г. III стр. 423—427.

находится поклонный крестъ 1388 г. съ надписью: В лѣто *жъ* *жъ* по-
ставленъ бысть крестъ на Благовѣщеніе стын *жъ* *жъ* марта (д?) *жъ*. На
крестѣ изображенія Божіей Матери и апост. Іоанна, Петра, и Павла
Василія Вел., Николая Чудотворца и великомуч. Георгія—святыхъ, со-
именныхъ дѣтямъ Дмитрія Донского ¹⁾. Вотъ самая надпись:

ТРОЦЯ
 ІС ХЪ ЦРЪ СДЯ
 ПЕР Н П
 Т *жъ* *жъ* *жъ* *жъ* *жъ*
 ь
 ВАСИЛЕН НИКОЛА ЕГОРЕН
 ВЛѢТО *жъ*... ІС ПОСТА
 ВЛЕНЪ БЫСТЬ КРЕ
 СТЪ НА БЛГОВѢЩЕНІЕ
 СТЫН БЦЯ МЦЯ МАРТА (Д)НЯ

Въ обводной межевой книгѣ 1391 года около озера Оубги, у рѣки
Шалы упомянуты «три камня большихъ плоскихъ, а на сирдцѣмъ
камі насиченъ крестъ» ²⁾.

Къ XIV—XV столѣтію отношу и шесть фрагментовъ надгроб-
ныхъ крестовъ, найденные П. П. Покрышкинымъ на сводахъ Передницкой
церкви (см. снимокъ съ фотографіи): на главномъ читаемъ:

. . . НН
 (К?) ДЪХ
 РОСТЪ (=ХРЕСТЪ)
 СЪ ДЗЪ РЯБЪ ВАСИАНЕ
 (Б)РЯТОМЪ СВОИМЪ С
 О В С Ѣ І С М (Ъ)

На другихъ буквы:

- 1) Н . . . | 2) ХЪ
- 3) . . я ѠК . . . вѢСЯ
- 4) Ця^р Хъ Сд ШІВЯ (цѣлый крестъ)
- 5) ХХ ѠС в

Въ Псковѣ въ 1418 г. мѣсто встрѣчи чудотворной иконы Б. М. Чир-
ской отмѣчено памятнымъ крестомъ: «идѣ же и нынѣ крестъ въ тыну» ³⁾.

¹⁾ *Былость* Дмитровскій Борисоглѣбскій монастырь М. 1881, стр. 6. Однимъ изъ
мопхъ университетскихъ слушателей, Ар. А. Смирновымъ, доставлена мнѣ фотографія
съ этого креста. По характеру надписи я бы отнесъ ее ко второй половинѣ XV вѣка.
Буквы, означающія сотни и десятки, стерты, видна одна горизонтальная палочка,
пустое мѣсто и какъ бы остатокъ ѿ (правая сторона): годъ могъ бы быть *жъ*—1466.
а не *жъ*. См. прилагаемый снимокъ съ фотографіи.

²⁾ Калачевъ. Акты юридическіе, II, 147.

³⁾ Погодинъ Псковская лѣтопись. М. 1837, стр. 53. Постройка тына и церкви
Троицы была въ томъ же 1418 г. Полв. Собр. Рус. Лѣтоп., IV, стр. 202.

Особаго рода крестъ плита находился на гробѣ вязинковскаго подвижника Михаила верижника († 1422) ¹).

Къ 1458 году относится рельефный роскошный надгробный крестъ, съ цѣлымъ завѣщаніемъ дьяка Степана Бородатаго отца умершаго Ильи ²).

Аристотель Фиоравенти въ 1476 г. при постройкѣ Успенскаго собора въ олтарѣ надъ митрополичьимъ мѣстомъ «крыжъ Ляцкій истеса на камени за престоломъ» ³).

Каменный поклонный крестъ, не раньше XV вѣка, схожій по формѣ съ крестомъ арх. Алексія Новгородскаго, указанъ О. А. Витбергомъ и Л. А. Табулевичъ въ Троицкомъ соборѣ въ г. Боровичахъ. На немъ вырѣзаны изображенія Деисуса, арх. Михаила и Гавріила и четырехъ святыхъ: Софронія, Николая, Маріи и Варвары: послѣднія имена читаются мною по догадкѣ (см. приложенный снимокъ съ фотографіи).

Любопытенъ изразцовый крестъ около 1561 г. въ Старицѣ, извѣстный лишь по фрагменту ⁴).

Въ сказаніи объ осадѣ Тихвина монастыря въ 1613 году упоминается что «за рѣкою, отъ сѣверныя страны, противъ наугольныя башни бѣ крестъ каменной стоять» ⁵).

Въ 1625 г. въ Устюжскомъ Архангельскомъ монастырѣ арх. Варлаамъ поставилъ каменный крестъ въ часовнѣ надъ мѣстомъ представленія праведнаго Прокопія († 1303 г.). Врядъ ли возможно было точно указать это мѣсто съ XIV вѣка, если бы оно не было отмѣчено подобнымъ же памятнымъ крестомъ ранѣе, т. е., въ XIV—XV в. ⁶).

Варлааміевская часовня въ Новгородѣ на Досланѣ улицѣ построена въ 1645 г. на мѣстѣ, гдѣ «прежъ сего стоялъ каменный крестъ, а изстари на томъ мѣстѣ жилъ чудотворецъ Варлаамій» (Хутыискій) ⁷. Думаю, этотъ памятный крестъ и сохраняется въ часовнѣ доселѣ, густо закрашенный и вызолоченный, причемъ внизу позднѣе вырѣзано изображеніе святого.

¹) Сергіій. Полный мѣсяцесловъ Востока, т. II. М. 1876, оно III, стр. 66—„положенъ камень, и крестъ вырѣзанъ на дскѣ и лѣтописъ и образъ штилистовой“.

²) А. В. Орѣшниковъ. Памятникъ XV вѣка въ Бѣлой Палатѣ въ Ростовѣ. М. 1894 (оттискъ изъ Археол. Изв. и Зап. № 11).

³) Карамзинъ И. Г. Р., т. VI, т. 2 пр., 103 (изъ Львовскаго Лѣтописца).

⁴) Жизневскій. Изразцы на Старицкомъ соборѣ. Тверь, 1888 г.

⁵) Новгородскія лѣтописи. Спб. 1878, стр. 368.

⁶) Лѣтописъ Великоустюжская, ред. А. А. Титова. М. 1889, стр. 20. У Карамзина, т. IV, кн. 7, прим. 206 крестъ отнесенъ къ праведному Іоанну.

⁷) Макарій оп. сѣтъ взялъ выраженіе изъ грамоты патр. Никона. На нижней части креста, служившей для задѣлки въ основаніе, вырѣзана поясная икона престолюбнаго (см. таблицы).

Въ 1660 г. упоминается, какъ межа, каменный крестъ въ Водской пятинѣ, въ Пречистенскомъ Городенскомъ погостѣ, въ пустоши Силосарп: «и отъ деревни Монастыря къ полудни, подлѣ дорогѣ стоитъ крестъ, у того креста могилнякъ и камень могильное вросло въ землю» ¹⁾.

Въ Людинѣ улицѣ, на Софійской сторонѣ, въ Новгородѣ «повелѣніемъ архіеп. Евфимія была выстроена церковь древяна, а нынѣ за Алексіевской башней каменной круглой, и въ 190 (1682) году поставилъ крестъ каменной ямщикъ» ²⁾.

Таковы каменные кресты на сѣверѣ Россіи, которые документально могутъ быть приурочены къ извѣстному времени съ XI и по XVII вѣкѣ.

Предлагаю перечень каменныхъ новгородскихъ и псковскихъ крестовъ безъ опредѣленной даты. А. А. Спицынъ въ своей статьѣ далъ перечень общерусскихъ каменныхъ крестовъ. Пополняя этотъ перечень крестовъ древней новгородской и псковской области я, конечно, не рассчитываю исчерпать столь обильный матеріаль ³⁾.

Кресты закладные въ стѣнахъ.

Закладные разной формы. Борисоглѣбской церкви надъ алтарнымъ окномъ, восьмиконечный (ф. № 911 С. № 363).

* Успенской, нынѣ Благовѣщенской церкви (исчезъ—восьмиконечный) (М. 490, по Срезневскому у. С. № 364).

* Спасопередницкой церкви въ южномъ аркасоліи (часть ф. № 129) и обломки, найденные на сводахъ П. П. Покрышкинымъ (ф. № 4342).

* Перья скита на наружной южной стѣнѣ (сходенъ нѣсколько со С. № 361).

* Михаила Архангела на Прусской улицѣ (вставлены въ новую постройку, въ карнизѣ) восьмивершковые, четырехконечные.

* Михалицкой или Молотковской церкви (Серапіона), восьмиконечный, рѣзной. (ф. № 51, 53, 54 С. № 361).

Закладные кресты въ кругѣ въ г. Новгородѣ. Въ церквахъ, Андрея Стратилата, два по сторонамъ западныхъ вратъ (М. 116).

* Антошѣва монастыря, соборныхъ три креста (М. 471).

¹⁾ К а л а ч е в ъ Акты, относящіяся до юрид. быта древней Россіи т. II, Спб. 1864, стр. 134.

²⁾ Новгород. лѣтописи. Спб. 1879, стр. 275.

³⁾ М. означаетъ описанія арх. Макарія. Буква Ф и № означаетъ фотографіи и № ихъ въ коллекціи, составленной на мѣстахъ для Импер. Археол. Коммисіи во время моей командировки по порученію Коммисіи С—кресты, упомянутые у Спицына, но безъ подробностей. Звѣздочкой отмѣчены видѣнные нами.

- * Волотовой Успенской, у колокольни (М. 574).
 - Воскресенья на Мячинъ два креста (М. 548).
 - * Дмитриевской церкви (М. 313) ¹⁾.
 - * Двѣнадцати Апостоловъ на сѣверной и южной стѣнѣ между окнами два (одинъ съ маленькимъ крестикомъ посрединѣ) (М. 164).
 - Знаменской церкви, на колокольнѣ, на сѣверной сторонѣ (М. 242).
 - * Ковалевской, въ южной стѣнѣ два (по М.—четыре).
 - * Лазаревской (М. 152). Церковь разобрана, выстроена новая. Кресты—неизвѣстно гдѣ.
 - * Николо-Качановской, одинъ въ алтарной стѣнѣ безъ надписи.
 - * Никольской часовни, въ городской стѣнѣ, направо отъ воротъ—если входить отъ Волхова,—два креста, закрашены синей масляной краской; на одномъ замѣтны буквы іс. х̄с. ника.
 - * Петропавловской церкви, на Софійской сторонѣ, надъ алтарнымъ окномъ (М. 156).
 - * Софійскаго собора въ садикѣ, противъ Корсунской паперти, кусокъ громаднаго закладнаго креста.
 - * Троицкой Ямской на алтарной стѣнѣ надъ окномъ, заштукатуренъ, формой какъ музейный (ф. № 16 и 33). Видны іс. х̄с. ника (М. 174).
 - * Спасопреображенской церкви, нынѣ въ Историческомъ Музеѣ въ Москвѣ, три: 1) діаметръ 40 см. (ф. 349 С. № 360); 2) діам. 33 см. (ф. 348 С. № 356) ²⁾; 3) діам. 35 см. (ф. 345, 346 С. № 357). У Спицына еще № 369 и 356.
 - * Г. Д. Филимоновъ вывезъ изъ Новгорода каменный крестъ четырехкопечный, находящійся въ Румянцевскомъ Музеѣ (ф. № 341).
 - * Церкви Фрола и Лавра—схожіи по формѣ съ крестомъ еп. Алексія. (ф. безъ № у Спицына № 350—ошибочно, что это крестъ Истор. музея).
 - * Ѳеодора Стратилата—два креста у діаконика и на алтари. сѣверной стѣнѣ, внизу втораго выступа, у земли, безъ надписи (М. 196).
- Кеппеномъ упомянуты каменные кресты по дорогѣ отъ Тихвина къ Новгороду неизвѣстной формы ³⁾. Въ коллекціи Н. П. Лихачева два креста закладныхъ и два другого типа—всѣ Новгородскаго происхожденія. Коллекція г. Передольскаго въ Новгородѣ намъ осталась недоступной.

¹⁾ О нихъ упоминаетъ Кеппеновъ, Списокъ русскимъ памятникамъ. Спб. 1822 г., стр. 64.

²⁾ Указатель Ист. Музея. М. 1893 г., стр. 549. Кресты найдены въ мусорѣ при возобновленіи Спасопреображенской церкви и находились въ кладкѣ сводовъ храма, построеннаго въ 1374 г.

³⁾ Списокъ, стр. 63 см. ниже примѣчаніе 1 на стр. 22.

Намогильные кресты.

* Новгородскаго Музея (10 крестовъ): изъ деревни Доице, Тесовской волости (51×31 см., ф. № 16 с. № 346)¹⁾, то же (72×42 см., ф. № 36 с. № 354), то же (32×26 см. ф. 35), особый (49×76,5 см., ф. № 32 с. № 336), то же (48×37 см., ф. № 34 с. № 333), то же (31×27 см., ф. № 8 с. № 334), то же (48×28 см., ф. № 5 с. № 332), то же (32×27 см., ф. № 4 с. № 329), то же (49×28 см., ф. № 17 с. № 335), то же (26×32 см., ф. № 33 с. № 345). У Спицына кромѣ того рисунки № 326, 330, 331, 341 и 342).

* Мирославовъ крестъ въ д. Воймерицахъ, Боровичскаго уѣзда съ надписью. Два креста меньшихъ тамъ же (ф. безъ № с. № 322, 375 и 380).

Села Валдайки на жальникѣ, кресты (5 земск. участка, Боровичскаго уѣзда).

Крестъ с. Корниа Гдовскаго уѣзда на жальникѣ, на Волховскихъ порогахъ выше селенія Михайла Архангела (свѣдѣніе отъ г. Рѣшниковъ).

* Историческаго Музея въ Москвѣ. Намогильный, дополненный гипсомъ изъ Спасопреображенской церкви (?) 70×51 см. (ф. № 347 С. № 353)²⁾.

* Метнскіе кресты въ часовнѣ у перевоза имѣнія Н. М. Горемыкина: 1) 133 см.×120 см. и 2) 111 см.×87 см. (ф. безъ № с. 327 и 328).

Крестъ на сонѣ Крестецкаго уѣзда, теперь въ часовнѣ³⁾.

Деревни Основье у села Рабятицы, Ямбургскаго уѣзда с. № 373⁴⁾.

Деревни Куть, Лужскаго уѣзда, около Раковичскаго озера⁵⁾.

Деревни Городище, по дорогѣ въ Радочу изъ с. Малой Вишеры.

Въ Лужскомъ уѣздѣ Городецкой волости въ 12 верстахъ отъ деревни Середкино каменный крестъ на курганѣ. Въ д. Затуленкѣ въ 11 в. отъ станціи Преображенской—часовенка съ каменнымъ крестомъ круглой формы съ дугами западнаго типа (оба свѣдѣнія сообщены поручикомъ Стаховичемъ).

Села Пречистой Каменки, Новоторжскаго уѣзда, 11 каменныхъ крестовъ будто бы время Іоанна Грознаго⁶⁾.

¹⁾ Ср. К е п п е н а, стр. 63.

²⁾ Указатель. М. 1893 г., стр. 549.

³⁾ Записки Имп. Спб. Арх. Общ. III. Спб. 1851 г., стр. 127.

⁴⁾ Записки Имп. Спб. Арх. Общ. 1899 г., т. XI, I, стр. 328.

⁵⁾ Сообщ. † А. Н. Щукаревымъ.

⁶⁾ Сборникъ Тверскаго Общества люб. истор. арх. и естествозн. Т. I. 1903 г., стр. 243.

Деревни Жерехова, Новоторжскаго уѣзда, въ часовнѣ каменный крестъ съ поддужіемъ, соединяющемъ основаніе съ поперечникомъ.

* Крестъ въ Императорскомъ Спб. Археологическомъ Институтѣ (около аршина)—не тотъ ли, что описанъ въ Зап. Арх. Общ. III, 127?

Псковскіе кресты описаны Ф. А. Ушаковымъ,¹⁾ у котораго мы и дѣлаемъ выборки.

Погость Сѣнно, Псковскаго уѣзда. Каменный крестъ съ надписью, прѣ ис. хс. оу. (?).

С. Дашнины (Порховскаго уѣзда)—ис. хс. ника.

С. Кулиска (Порховскаго уѣзда)—ис. хс.

Того же уѣзда, 9 крестовъ, въ деревняхъ Мартыново, Глазово, Дрисливино.

Дер. Спиркова (1¹/₂ аршина).

Ясенскій погость, Опочецкаго уѣзда, пять крестовъ въ церкви Троицы, построенной въ 1700 г.

Тамъ же, дер. Гучина, крестъ съ плитою.

Холмскаго уѣзда, д. Игнатово.

На р. Великой, у Пскова (Кенненъ, 63).

На стѣнахъ г. Пскова.

Въ Изборскѣ, на мнимой могилѣ Трувора.²⁾

Крестъ близъ с. Халахальны у деревни Луки (Псковскаго уѣзда)³⁾.

Обиліе крестовъ (въ нашемъ неполномъ перечнѣ—болѣе сотни) въ Новгородской и Псковской областяхъ, по сравненію съ другими, объясняется мѣстными условіями. Плитяныя и песчаниковыя ломки съ древнихъ временъ находились и въ самомъ Новгородѣ, и въ окрестностяхъ Пскова. Любопытныя плиты встрѣтились мнѣ на одномъ изъ крестецкихъ жалыниковъ: они поставлены подъ острымъ угломъ, въ головахъ погребенія.

¹⁾ Описаніе древнихъ городищъ, городцовъ, кургановъ, валовъ, каменныхъ крестовъ и пр. Отд. оттискъ изъ „Псковскихъ Губернск. Вѣдом.“, 1897 г., № 36, 37 и 39 (стр. 8, 10, 13, 19, 24).

²⁾ Кенненъ въ своемъ спискѣ русскихъ памятникамъ. М. 1822, стр. 63 и 104 указываетъ кресты въ Изборскѣ и по близости онаго, святые имъ и Гарижскимъ въ 1819 г.; кресты на пути отъ Тихвина къ Новгороду; при р. Великой недалеко отъ Пскова; крестъ Тесовской волости, перевезенный къ новгородскому губернатору Д. С. Жеребцову; крестъ на мнимой могилѣ Трувора; крестъ 1590 г. на пути отъ Нарвы къ Ревелю; крестъ найденный близъ Старой Ладogi, съ англосаксонскими и куфическими мошетами X и XI в. у г. Томилова, надгробный крестъ близъ Полоцка въ имѣніи Бездѣловичи.

³⁾ К. Г. Евлентьевъ. Поѣздка въ село Халахальну. (Псковскій Городекой Листокъ, 1883, № 18). Лицъ, могущихъ дополнить этотъ списокъ, покорнѣе прошу адресовать свои сообщенія въ Императорскій Археологическій Институтъ въ Спб. профессору И. А. Шляпкину.

III. Форма крестовъ.

Перехожу къ вопросу о формѣ новгородскихъ крестовъ пока, лишь за XI—XIV столѣтія. Не имѣя никакихъ прямыхъ указаній на отношеніе между формой и назначеніемъ креста, я а priori заключаю о необходимости связи между матеріаломъ, изъ котораго дѣлался крестъ, и его формой: то, что можно дѣлать изъ дерева легко, быстро, труднѣй сдѣлать изъ металла и иногда невозможно изъ камня. О формѣ древнихъ деревянныхъ новгородскихъ крестовъ можно лишь строить догадки и прибѣгать къ параллелямъ въ образѣ крестовъ каменныхъ и металлическихъ, а также крестовъ живописныхъ, фресковыхъ и *graffiti* ¹⁾. Матеріаловъ въ видѣ подлинныхъ крестовъ немного, и они позднѣе. Съ формъ крестовъ *graffiti* такъ, какъ ихъ сохранилось всего болѣе, и начинаемъ наши разысканія.

При реставраціи новгородскаго Софійскаго собора архитекторомъ В. В. Суловымъ при снятіи слоевъ прежней штукатурки вплоть до основной обмазки ²⁾ розоваго цвѣта, напоминающей по гладкости современный стюкъ, найдены были на этой основной штукатуркѣ въ значительномъ количествѣ разные рисунки и надписи. Эти *graffiti* (терминъ классической археологіи) были разбросаны по всему собору и его древнимъ пристройкамъ. Большею частью онѣ были расположены на высотѣ человеческого роста и выцарапаны или вырѣзаны какимъ-то острымъ инструментомъ ³⁾. Составъ отбитой штукатурки, иногда заключавшей въ себѣ пять послѣдовательныхъ слоевъ, кой гдѣ уцѣлѣвшія на этихъ слояхъ разновременныя фрески, лѣтописныя данныя объ «обмазаніи» собора извѣстны, — все это указывало на то, что эти надписи и рисунки, эти *graffiti* относятся ко времени до XIV столѣтія включительно. Съ нихъ были г. Суловымъ сняты кальки, а затѣмъ детальное ихъ

¹⁾ Лицевыя рукописи XI—XIV в. даютъ мало матеріала для древняго времени. Въ Остромировомъ евангеліи (изд. Савинкова) отмѣчу крестообразныя рамки, въ которыхъ изображены евангелисты (л. 1 и 127) и знакъ препинанія (см. его отдѣльно на л. 9) отчасти напоминающій типичный византійскій крестъ (ср. *graff.* № 4 и 5, табл. I). Въ новгородской Синодальной лѣтописи (изд. фотолитогр. Сиб. 1875 г.) на л. 57 родъ свастики, схожей съ *graffiti*, т. I, № 3 и т. II. Въ силвестровскомъ спискѣ Сказаній о Борисѣ и Глебѣ, изд. Сиб. 1860 г., № 34 и 36 на л. 105 и 117 имѣемъ два выносныхъ шестиконечныхъ креста. Въ Радзивиловской лѣтописи (изд. 1904 г.), л. 38 об. при текстѣ „Ольга молится“, восьмиконечный крестъ, схожій съ крестомъ III, № 71.

²⁾ Соборъ сложенъ изъ валуновъ и булыжника соединенныхъ этой обмазкой.

³⁾ Нѣкоторыя *graffiti* приходятся на уровнѣ современного пола, но нынѣшній полъ выше почти на 2½ арш. древняго. См. В. Н. Щепкина. Новгородскія надписи *graffiti*. М. 1902 (отд. оттиски изъ Древн. Моск. Арх. Общ.).

изученіе и изданіе было Императорской Археологической Коммиссіей поручено автору настоящей статьи. Не вдаваясь въ подробности, что будетъ сдѣлано въ другомъ мѣстѣ, замѣчу, что надписи относятся ко времени отъ XII до XIV столѣтія и отличаются нѣкоторымъ разнообразіемъ. Обыкновенно, это изображеніе креста различныхъ очертаній, а затѣмъ слѣдуетъ или имя лица, сдѣлавшаго рисунокъ, или надпись—«такой-то писалъ» или молитвенное воззваніе «Господи помози такому-то»; на ряду съ этимъ встрѣчаются рисунки ногъ, рукъ, лицъ, и т. д. съ надписью «нозѣ», «руцѣ» и воззванія: «такой-то въ бѣдѣ писалъ», или «помози рабу своему оклеветанному» и т. п.] ¹⁾).

Формы крестовъ находятся на приложенныхъ таблицахъ I и II и сгруппированы болѣе или менѣе по типамъ. Если, какъ мы укажемъ ниже, есть сходство между крестами *graffiti* и крестами металлическими и даже каменными, то возможно предположить сходство и древнихъ деревянныхъ крестовъ съ крестами *graffiti*. Здѣсь есть кресты четырехъ, пяти, шести и семиконечные—по аналогіи могли быть деревянные тѣхъ же формъ. Простѣйшіе четырехконечные кресты *graffiti* № 1—3 безъ утолщеній, № 4—7 съ утолщеніями могли дать легкіе образцы для деревянныхъ крестовъ. Могильный крестъ чувствуется въ № 8 и 9, запрестольные въ № 13, 10, 7, 16, 35 ¹⁾. Конечно, это — предположенія, но не надо забывать, что въ основѣ всякаго орнамента первоначально лежало реальное основаніе.

Вырѣзанный изъ дерева Людогонинскій крестъ 1359 г. (церкви Фрола и Лавра) своей общей формы, напоминаетъ крестъ голосника Стефана XII вѣка ²⁾ (№ 41). Простѣйшія формы этого процвѣтнаго креста (кромѣ общаго очертанія въ № 14), см. *graffiti* № 21, 23, 24, 30 и 32 ³⁾. Рисунокъ 22 указываетъ на возможность родства «процвѣтанія» съ двумя извѣстными символическими рыбами (ΙΧΘΥΣ, т.-е. *Ἰησοῦς Χριστός Θεοῦ Υἱός Σωτήρ*) и двумя рыбами при насыще-

¹⁾ Вѣроятно, первоначальный типъ креста на полукругѣ или треугольникѣ означалъ крестъ на Голгофѣ (№ 8, 9, 13, 29, 79, 90). Слѣдующій типъ креста съ лѣстницей (№ 7, 16, 35, 57, 58, 61, 63—69, 71—74, 87—89) соответствуетъ каменной отдѣлкѣ Голгофы (безъ креста, но съ мозаичнымъ расчатіемъ), о которой говоритъ намъ игуменъ Даниилъ (XII в.), см. статью А й н а л о в а въ „Виз. Временникъ“ VI в. 1—2. Спб. 1899 г., стр. 66—72 и его же Мозаики IV и V вв. Спб. 1895 г., стр. 44 sq (о ступенькахъ, стр. 52).

²⁾ Что крестъ этого Стефана относится къ XII вѣку, это видно изъ неопубликованной еще надписи (съ годомъ) и палеографическихъ признаковъ.

³⁾ Отмѣчу кстати сходство до мельчайшихъ деталей наше *graffiti* № 24 съ фреской на скалѣ острова Градъ, въ Преснѣ. Извѣстія Русск. Археол. Института въ Константинополѣ. Софія, 1899 г., т. IV, в. 1, стр. 42. См. также Б о к а Матеріалы по археологіи Христіанскаго Египта Спб. 1901, стр. 37, 65, 66, 69, 77.

ни народа ¹⁾). Новая идея чувствуется въ № 30 и 32: начальная буква имени Христа и символическіе якоря (ср. фрески катакомбъ), ср. также гр. № 11.

Восьмиконечный деревянный крестъ еп. Моисея (XIV в. № 81) близокъ по общему очертанію къ graffitti № 1 и 2.

Объ образованіи деревяннаго креста съ накрытіемъ изъ голубцевъ мы уже говорили раньше: отраженіе ихъ типа въ graffitti № 9.

Но если у насъ нѣтъ матеріала для сравненія крестовъ graffitti и деревянныхъ, то между крестами каменными и металлическими паралелей можно провести больше. Четыреконечные кресты graffitti № 12 и 25 соответствуютъ металлическому кресту на Софійской звонницѣ № 83 и на куполахъ ц. св. Климента № 84 и Спаса Преображенія № 85; graffitti № 4 и 5—крестамъ на корсунской иконѣ св. Петра и Павла № 56; схожи graff. № 13, 14 и 33 и кресты на монетахъ св. Владиміра и Ярослава Мудраго № 38, graf. № 17 и 18 и кресты Антонія и Евфросиніи № 78 и 76, graf. № 22 и № 86 (крестъ на куполѣ); graffitti № 7, 16, отчасти № 20 и кресты новгородскихъ свинцовыхъ печатей XIII — XIV в. № 71—74 (ср. ниже № 10 и 74—средины); graf. № 27 и знакъ на монетахъ Владиміра и Ярослава (на гербѣ?) № 39; graffitti № 4 и высѣченный на камнѣ Борисовъ крестъ № 89; ср. graf. № 18, 14 и 32 съ Борисовымъ же крестомъ № 88; замѣтно сходство graf. № 17 и 35 съ крестами Роговолодовымъ № 87 и Преображенскими № 61, 62, 63 и 57 graf. № 19 и 30 съ 90 (ср. № 8); graf. № 6, 7, 20 и 31 съ Изборскими (кирпичными?) крестами № 67, 68, 69 и 70; graf. № 37 и № 64 и Изборскими 67—70; graf. 28 и № 79 (вѣроятно выработались изъ $v=5\frac{1}{2}05$, давшего и луны подъ крестомъ ²⁾); graf. № 12 и № 65. Наконецъ отмѣтимъ сходство graffitti № 25 и креста на новгородскомъ сѣнохъ XV вѣка (въ Синодальной ризницѣ, снимокъ въ Древностяхъ Рос. Государства) и graff. № 26 съ полѣвской № 2891 Владимірскіе курганы (Изв. Арх. Ком. XIV, 12).

Мнѣ кажется, что на основаніи вышеприведенныхъ сличеній можно утверждать, что graffitti въ большинствѣ отражали реальныя кресты въ ихъ общихъ очертаніяхъ.

¹⁾ Объ $\chi\rho\upsilon\varsigma$: въ смыслъ крещенія и евхаристіи, см. П. В. Помяловскаго Надгробіе св. Аверкія и древне-христіанскій символизмъ („Виз. Временникъ“, 1896 г., т. III, в. 2, стр. 317—336), Фрикена Римскія катакомбы, П. М. 1877 г. стр. 110, (указ. старой литературы), Bilezewski Eucharystya Krakow, 1898 г. стр. 185, гдѣ указана новѣйшая литература предмета, изданія фресокъ Wilpert'a, 1905 г. и пр.

²⁾ № 90 и 8 конечно изображаютъ „лобъ“ (Голгофу). Болѣе загадочныя знаки надъ крестомъ № 59 и 75. Любопытно нѣчто въ родѣ свастикки въ № 34 и 36, напоминающее руническія кресты (S t o c k b a u e r Kunstgeschichte der Kreuzes S. 1870 s. 93).

Въ *graffiti* мы встрѣчаемъ кресты четырехконечные (№ 1—8, 10—14, 25—27, 29, 33, 34, 36 и 37), пятиконечный (№ 22 и 32) и шестиконечные (№ 15—20, 23—24, 30—31 и 35), восьмиконечныхъ вовсе не встрѣчаемъ. Слѣдовательно, восьмиконечный крестъ въ XI, XII и XIII сравнительно рѣдокъ.

Это заключеніе подтверждается и при обзорѣи дошедшихъ до насъ другихъ, особенно благословящихъ крестовъ XI—XIV вѣка ¹⁾. Оно естественно и аргіогі: изображеніе подножки, представляетъ домысль, а не каноническое преданіе. Упоминаемая же въ Евангеліи надпись и обычный четырехконечный крестъ и дадутъ очертаніе креста шестиконечнаго ²⁾. Среди фресковыхъ росписей Новгородскихъ церквей до насъ дошли изображенія крестовъ шестиконечныхъ благословящихъ и запрестольныхъ. Въ Старой Ладогѣ въ фрескахъ ц. св. Георгія (XII в.) ³⁾ любопытенъ ручной крестъ восьмиконечный съ утолщеніемъ въ видѣ кружка между подпожіемъ и главной перекладиной (рогомъ), причемъ изъ главнаго пересѣченія выходятъ четыре луча какъ у насъ въ *graff.* № 25, 85 и 88 ³⁾.

Встрѣчаемъ также кресты шестиконечные (ручные) и такой же съ двумя равными рогами въ кругѣ (въ державѣ) у ангеловъ ⁴⁾.

Укажу далѣе изображеніе креста надъ престоломъ Господа славы (этимасіа) въ Нередицкой церкви въ Новѣгородѣ (XIII в.): крестъ шестиконечный, и на немъ возложенъ круглый съ ровными остріями вѣнецъ ⁵⁾. Другой формы шестиконечный крестъ виденъ на сіонѣ въ рукахъ архидіакона Лаврентія; въ рукахъ св. Агафіи такой же крестъ, по

¹⁾ Исключеніе: крестъ пр. Варлаама и на антиминсѣ 1144 г.—восьмиконечные при чемъ первый можетъ быть и переделанъ, а послѣдній легко можно было подрисовать впоследствии.

²⁾ Въ ризницѣ св. Вита въ Прагѣ сохраняется шестиконечный крестъ (Pacifikal) византийскаго происхожденія съ частицей Животворящаго Древа (*partes quas s. Helena Constantinopolim, Martinus eis in Alzation, Carolus IV a. 1354 in metropolitanam ecclesiam Bohemiae donavit* (Podlaha a Sittlerg Chrámový poklad u. sv. Vita P. 1903 p. 172). Такова же форма креста Оттокара Чешскаго (XIII в.) въ Регенбургскомъ соборѣ (изъ гранатовъ и съ частицею Честнаго Древа).

³⁾ Брандебургъ. Старая Ладога. Спб. 1896. таблица 86.

⁴⁾ Брандебургъ, таблицы 79, 87 и 88. У Прохорова Христ. древности первый крестъ девятиконечный, послѣдній—шестиконечный; у него же нарисованы (*сfr. graff. № 15*) въ кругахъ у ангеловъ нѣсколько крестовъ; у Брандебурга они отсутствуютъ: можетъ быть южная стѣна Георгіевской церкви была въ лучшемъ положеніи при Прохоровѣ.

⁵⁾ Труды VII арх. съѣзда въ Ярославлѣ 1887 г. М. 1890, т. I. Н. В. Покровскаго. Стѣнные росписи въ древнихъ храмахъ русскихъ и греческихъ, стр. 190 и табл. I. Ср. таблицу V. гдѣ такой же крестъ въ срединѣ изображенія Страшнаго суда, но полустертый.

съ утолщеніями на концахъ ¹⁾. Восьмиконечный крестъ парисованъ въ Иорданѣ у ногъ Спасителя ²⁾ и въ композиціи Распятія.

Въ общемъ приходится всетаки отмѣтить, какъ преобладающія—четвероконачную и шестиконечную формы.

Переходя къ обзору формъ каменныхъ крестовъ, мы опираемся на рисунки при вышеупомянутой статьѣ А. А. Сплицына ³⁾.

Почти всѣ древніе каменные кресты четырехконачные, и сводятся (см. прилагаемую таблицу) къ девяти типамъ:

1) Обычный четырехконачный крестъ изъ вертикальныхъ и горизонтальныхъ очертаній (роговъ) одинаковой ширины иногда снабженный ножкой (шипомъ для задѣлки въ основаніе изъ камня или плиты (№ 321, 325, 327, 328, 341, 344, 348, 376, 379 и 380, ср. *graffiti*, № 1—3).

2) Верхняя часть обычная изъ трехъ ограниченныхъ прямыми линиями роговъ; нижняя часть утолщается къ низу, (№ 329, 331, 332, 333, 334, 335 ср. *graffiti* № 17, 8 и 20).

3) Всѣ четыре конца расширяются отъ центра къ краямъ, края ограничены прямыми линиями: вверху и внизу горизонтальными, сбоку вертикальными (№ 368, 369, 370, 371, 372, 374) ср. *graff.* № 4, 5 и 6.

4) Всѣ четыре конца расширяются къ краямъ, и всѣ они конечно, кромѣ нижняго заострены двускатно, какъ предыдущій типъ (№ 323, 373 и 375 ср. *graff.* № 27 и 32).

5) Всѣ четыре конца расширяются отъ центра къ краямъ: только верхняя часть оканчивается двускатно, какъ въ крестѣ съ накрытіемъ (№ 322, 330, № 343 и 377 отчасти). Сравни. Преображенскіе кресты подъ № 57 и 63.

6) Всѣ четыре конца утолщаются (прямыми линиями) къ краямъ, но края трехъ верхнихъ роговъ закруглены, четвертый нижній плоскій (№ 337, 338, 339, 340).

7) Всѣ четыре конца утолщаются къ краямъ (дугообразное, почти круговое направленіе боковыхъ линий, а иногда прямо скрѣплены кругомъ), края трехъ верхнихъ роговъ закруглены, четвертый плоскій (№ 326, 342, 345, 346, 347, 350, 351, 352, 353, 354, 358).

8) Крестъ какъ бы вписанъ въ кругъ съ дугообразными выемками. Равносторонніе концы сливаются съ кругомъ,—такъ называемые закладные кресты (№ 356, 357, 359, 360 ср. *graff.* № 37 и 26).

¹⁾ Покровскій. Табл. III, стр. 191 указ. т. III, № 35 и табл. IV. Последний схожъ съ нашими *graffiti* № 23 и 30 (верхъ безъ нижнихъ украшеній).

²⁾ Покровскій. Табл. VI.

³⁾ Записки отд. русск. и слав. археологін Имп. Русск. Арх. Общества. Спб. 1903 г., т. I; рисунки снабжены померами, которые нами здѣсь и повторяются.

9) Кресты восьмиконечные (не раньше XIV вѣка) № 361, 363, 364). Любопытно—расширеніе къ низу; объ устойчивости здѣсь нѣтъ и рѣчи, ибо кресты вдѣланы въ стѣну, но видно вліяніе болѣе древняго отдѣльно стоящаго креста.

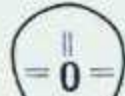
Если первые шесть типовъ посвятить на себѣ строго византійскій характеръ и могутъ быть прямо отнесены къ древней традиціи византійскаго искусства, то послѣдніе три нуждаются въ особомъ изысканіи. Оставляя восьмиконечный крестъ, какъ сложившійся въ болѣе позднюю эпоху, пока въ сторонѣ, обращаюсь къ типамъ крестовъ 7 и 8¹⁾.

А. А. Спицынъ, по нашему мнѣнію, поторопился дать заключеніе о происхожденіи креста въ кругѣ (VIII типа). Онъ говоритъ, что «форма этихъ (по его мнѣнію «поклонныхъ») крестовъ происходитъ, надо думать, отъ обычныхъ византійскихъ крестовъ въ кругу, который можетъ означать ближе всего нимбъ, а можетъ быть и терновый вѣнецъ»²⁾.

Именно вотъ такихъ «поклонныхъ» крестовъ намъ въ ученой литературѣ пока и неизвѣстно: отсюда сомнительны и нимбъ, и терновый вѣнецъ; да и вообще значеніе этихъ крестовъ пока очень загадочно. Раньше чѣмъ строить какія-либо гипотезы о немъ, прослѣдимъ вообще исторію орнамента въ видѣ креста въ кругѣ въ древнехристіанскомъ и византійскомъ искусствѣ.

Не перечисляя изслѣдованій о крестѣ и его происхожденіи, составляющихъ цѣлую бібліотеку, мы отмѣтимъ работы Stockbauer'a, Zöckler'a и книжку L. Brehier, *Les origines du Crucifix dans l'art religieux* (1904), представляющую сводъ добытыхъ выводовъ. Впрочемъ, для нашего типа креста вообще существуютъ лишь случайныя указанія.

Простѣйшій его видъ, монограмма имени Христа—вписанная въ кругъ (χ въ кругѣ, \ominus). Сближеніе креста съ буквой χ совершенно естественно, извѣстенъ и кругъ, какъ символъ вѣчности. Отсюда, вѣроятно, произошелъ и нимбъ съ крестомъ или хризмой вокругъ головы Спасителя, дошедшій до

нашего времени уже съ добавленіемъ трехъ буквъ « ω » (Сый)³⁾.

Не отсюда-ли названіе креста въ канонѣ тріобояднымъ мечемъ?

¹⁾ Крестъ въ кругѣ, какъ не христіанскій орнаментъ встрѣтился намъ въ германскихъ вещахъ V—VII вѣка (Регенбургскій музей въ ц. Ульрихи, шкафъ № 5 и 6, и изъ временъ Меровинговъ № 34), но это изслѣдованіе завело бы насъ очень далеко.

²⁾ Л. с. 214. Однако, по Павлу Ноланскому, кругъ около креста означаетъ небесную сферу. Айналовъ. Мозаики древней крещальни въ Альбенго. „Визант. Временникъ“, т. VIII, в. 3—4. Спб. 1901 г., стр. 519, 522, 523. Русскіе тѣльники съ среднимъ кругомъ (терновымъ вѣнкомъ) сравнительно рѣдко, чаще съ цатою—въ позднѣйшаго времени, Ж и з н е в с к і й. Опис. Твер. музея, стр. 78.

³⁾ Обращаю вниманіе на крестообразный порядокъ размѣщенія буквъ въ

Саркофаги съ такой монограммой или вообще хризмой идутъ почти до XI вѣка. Кроме римскихъ¹⁾, богатый матеріалъ въ этомъ отношеніи даютъ осмотровныя мною на мѣстѣ саркофаги Равенны, гдѣ уже замѣтно и византійское вліяніе: линіи буквъ = роги креста являются съ типичными утолщеніями на концахъ. На рѣзныхъ дверяхъ св. Сабинны въ Римѣ, апостолы Петръ и Павелъ держатъ схожіи кресты въ вѣнкѣ надъ женской фигурой, изображающей, по мнѣнію изслѣдователей, церковь²⁾.

Нѣчто схожее съ нашей хризмой находится на порфировыхъ косякахъ дверей Синайской базилики, относимой къ IX—X столѣтію³⁾.

Въ книгѣ Vogüé о Сиріи, приведено нѣсколько образцовъ подобныхъ крестовъ, заключенныхъ въ кругъ, помѣщенныхъ на церковной стѣнѣ⁴⁾.

О. П. Успенскій зарисовать во время сирійской экспедиціи подобныя же каменные кресты, въ кругѣ, съ нѣсколькимъ удлиненнымъ нижнимъ концомъ⁵⁾.

Тоже изображеніе (крестъ въ вѣнкѣ) встрѣчается на доскѣ Равенскаго диптиха, происходящемъ изъ Мурано, и на рѣзномъ сосудѣ-пиксидѣ

нижѣ: какъ позднѣйшую иллюстрацію ср. мозаику въ куполѣ ц. Успенія въ Никей XI вѣка и армянскую икону Спаса X—XI в. въ свято-гробекой ризницѣ въ Иерусалимѣ Schlimberger *Épocrée byzantine* т. III. Paris, 1905 г. 365 и 152. Общій обзоръ хризмъ у Фрикена. Римскія катакомбы II, 150 и Stochbauer *l. c.* s. 85—120.

¹⁾ Venturi *Storia dell'arte Italiana*. I. Milano, 1901, p. 204. Ср. монограммы никейскаго саркофага у Вульфа „Визант. Временникъ“, 1900 г., VIII, 3, стр. 364. Наша табл. III, № 51—52 (саркофаги у св. Софіи въ Царьградѣ). Главный источникъ, конечно, обширная Garrucci *Storia dell'arte cristiana*.

²⁾ Venturi *Storia dell'arte Italiana*. I. Milano, 1901, p. 351 и 488. Двери относятъ ко всевозможнымъ эпохамъ отъ V до XII вѣка (стр. 476). Изслѣдованія о дверяхъ Н. П. Кондакова у меня не было.

³⁾ Н. П. Кондаковъ. Путешествіе на Синай въ 1881 г. Одесса, 1882 г. стр. 71—75. Тоже у Beylier *L'habitation bysantine* P. 1902, p. 182.

⁴⁾ Vogüé. *Syrie centrale*. Paris, 1865—1875, t. I, planche 21 (église d'Ezra) pl. 42 (остатокъ хризмы); pl. 71 (IV siècle, на могилѣ Диогена); t. II, pl. 135 (église de Tourmania, VI вѣка, надъ входомъ въ церковь ср. табл. 132, 133, 136); образчики другого закладнаго креста византійскаго съ утолщеніями, но въ четырехугольникѣ, найдены въ Филиппополѣ, въ Македоніи, въ развалинахъ древняго языческаго театра (sic) Heuzey et Dauter. *Mission archeologique de Macedoine*. Paris, 1876, p. 85 Atlas. p. IV, № 9. Къ этому же типу, хотя и осложненному особыми волнистыми очертаніями, относится крестъ надъ порталомъ ц. св. Троицы въ Вевозѣ (1059 г.) и близкій къ новгородскимъ крестъ на капители колонны въ криптѣ S. Eusapio въ Форсоне (XI в.) Bertaux. *L'art dans l'Italie meridionale* I. p. 323 и 582.

⁵⁾ У насъ, табл. III, № 44—48. Извѣстія Русскаго Археологическаго Института въ Константинополь. Софія, 1902 г., VII, в. 2—3, стр. 113, 144, 194 и табл. 26. Одинъ изображаютъ хризму, стр. 153, 154, другой вѣлапъ въ алтарь. Последний фактъ, быть бы очень интересенъ, но онъ, кажется, пока единственный. Ср. также сирійскую миниатюру Эчмιάдинскаго евангелія въ „Визант. Временникъ“ 1898 г., т. V, в. 1—2, стр. 163, гдѣ крестъ помѣщенъ въ фронтоны (статья о частн Равенскаго диптиха Д. В. Айдалова).

(pisside) во Флоренціи, гдѣ крестъ въ кругѣ изображаетъ звѣзду надъ Вполеемской пещерой¹⁾).

Въ аонинской церкви св. Никодима IX вѣка, внутри алтаря, надъ окномъ очень схожій съ повгородскимъ крестъ съ утолщеніями въ кругѣ²⁾).

Византійскій крестъ съ утолщеніями, вписанный въ кругъ, находимъ на капители колонны аонскаго монастыря Ксенара, основаннаго въ XI вѣкѣ³⁾).

Тотъ же типъ встрѣчаемъ въ курганныхъ крестикахъ древней эпохи, и въ сложномъ видѣ въ прорѣзи хороса Нередицкой церкви⁴⁾).

Отраженіе того же типа замѣтно и въ коптскомъ искусствѣ, развившемся изъ византійско-александрійскихъ теченій: можно представить цѣлый рядъ параллелей къ нашему кресту⁵⁾).

Можетъ быть изъ этой формы возникли и рѣзные орнаменты на крестахъ Пятигорска⁶⁾).

Въ бытность мою, лѣтомъ 1902 г., въ Константинополѣ, я стоялъ на аонскомъ подворьѣ св. Пантелеймона: изъ оконъ видна была бывшая церковь, и на ея стѣнѣ, на большой высотѣ, почти подъ крышей былъ вдѣланъ каменный крестъ даннаго типа, около аршина величины⁷⁾).

На одной изъ капителей, найденной въ Константинополѣ, внизу по ободу поставлены наши кресты въ кругѣ⁸⁾).

¹⁾ Айналовъ. Эллинистическія основы византійскаго искусства. Спб. 1900 г., стр. 206. Venturi I, p. 432 и 441. Фототипія верхней доски въ „Визант. Временникъ“, 1897 г., т. IV, в. 1—2, табл. III.

²⁾ Филимоновъ. Церковь св. Николая чудотворца на Липнѣ. М. 1859 г., табл. VIII, (по Ленуару).

³⁾ Кондаковъ. Памятники христіанскаго искусства на Аѳонѣ. Спб. 1902 г., табл. X. Ср. окладъ образа св. Троицы въ Ватопедѣ (тамъ же).

⁴⁾ Ханенко. Древности русскія. К. 1900. II, т. 7. Прохоровъ. Матеріалы для исторіи русскихъ одеждъ. Спб. 1881 г., стр. 50, табл. № 18 и 22. Хорбѣ сохранился въ Румянцевскомъ музеѣ. См. нашу таблицу III, № 42, 43, 54, 53.

⁵⁾ Gaucet. L'art copte. Paris. 1902, p. 59 (ручка ковша), p. 93 (саркофагъ), p. 156 (узоръ ризницы св. Георгія), p. 180 (надъ вратами церкви Дейръ Суріани), p. 187 (тамъ же на стѣнахъ), p. 194 (въ иконостасѣ церкви св. Сергія), p. 215 (стела), p. 243, (рѣзное дерево), p. 276 (фреска), p. 315 [бронзовая накладка, ср. фрагментъ въ Оттоманскомъ музеѣ, № 396 (844)], p. 316 (серьги). Сходная фибула—въ Кенигсбергскомъ музеѣ Katalog des Prussia-Museum II, Königsberg 1897 p. 22 Abbildung № 82 (212).

⁶⁾ Статья Г. Д. Филимонова въ „Вѣстникъ Общ. Др. Рус. Искусства“. 1875 г., № 11—12, стр. 68 и 69.

⁷⁾ Отсутствие наружныхъ крестовъ въ стѣнахъ константинопольскихъ церквей, понятно, какъ слѣдствіе мусульманскаго фанатизма, вырубавшаго кресты и изъ внутренней отдѣлки (см. напр., хоры св. Софіи или порталы Монастѣсъ Хорасъ (нынѣ мечеть Кехрие-Джами).

⁸⁾ Μαρρογαύνη Βυζαντινή τέχνη Ἀθήναι 1893, p. 194 (изъ Pulgher'a).

Подобные же кресты, кажется изъ кирпича, украшаютъ фасадъ дома XII—XIV в. въ Мельникѣ, на границѣ Болгаріи и Македоніи ¹⁾.

Въ греческой церкви Вознесенія въ Никополѣ (XIII - XIV в.) на наружной стѣнѣ алтарной абсиды надъ окномъ помѣщенъ подобный же крестъ ²⁾. Такой-же крестъ найденъ въ Херсонесѣ ³⁾.

Въ церкви св. Дмитрія въ Солуни, на капители колонны находимъ нашъ крестъ съ нѣсколько удлиненнымъ нижнимъ концомъ—тоже, что и въ капители Кехрие-Джами (*Μόνη τῆς χώρας*) ⁴⁾.

Особенно цѣнно для насъ изображеніе двухъ такихъ крестовъ на саркофагѣ жены Иоанна Комнена Припы († 1124), воздвигнувшей знаменитый монастырь въ Царьградѣ Пантократора «великій честный Спасъ, рекше Вседержитель», упоминаемый повгородскими паломниками XIII - XIV в. Антоніемъ и Стефаномъ ⁵⁾.

Схожій съ нашимъ, но уже съ тремя развѣтвленіями на краяхъ, крестъ въ кругѣ—на гробницѣ Констанціи Норманской въ Палермскомъ Duomo ⁶⁾.

Въ заключеніе приведу выписку изъ любезнаго сообщенія отъ 19 декабря 1904 года профессора Аонискаго университета г. *Δαμπακῆς* въ отвѣтъ на мой запросъ о данныхъ крестахъ въ Греціи: «*Προφανῶς ὁ σταυρὸς ἐστὶν ὁ τύπος τοῦ σταυροῦ τῆς Μιλίττης καὶ τοιοῦτους ἔχομεν ἀπέριαν ἐν Ἑλλάδι. Ἰδιὰ εἰς ναοὺς τοῦ 12—13 αἰῶνος: ὡς ἐν παραδείγματι πλήρης τοιοῦτων σταυρῶν ἐστὶν ἡ μικρὰ Μητρόπολις Ἀθηνῶν καὶ ἰδιὰ ἄνω εἰς τὸ ὑπερθύρον, ἀναγεγλυμμένοι ἐπὶ ἀρχαίων Ἑλληνικῶν ἀναγλύφων. Οὐδεμίᾳ δὲ ἀμφιβολίᾳ ὅτι ἡ καταγωγὴ εἶναι εἰς τοῦ Βυζαντίου»... (Ясно, что крестъ данной формы—типъ креста Милитты, и такихъ въ Греціи масса, особенно въ храмахъ 12—13 вѣка; напримѣръ, такими крестами полонъ малый Аонискій соборъ; надъ входомъ—они образовались изъ древнихъ греческихъ анаглифовъ; нѣтъ сомнѣнія, что происхожденіемъ своимъ эти кресты обязаны Византіи).*

Этотъ архитектурный и скульптурный типъ появился также и въ мозаикахъ, фрескахъ, металлическихъ предметахъ, тканяхъ, лицевыхъ рукописяхъ.

¹⁾ *Beulier. L'habitation byzantine. P. 1902. p. 73.* Рисунокъ очень плохъ: не различить, вмѣемъ ли мы дѣло съ шестиугольникомъ или крестомъ.

²⁾ Арх. Антоній въ Изъ Румелии. Спб. 1886 г., стр. 506—508 и табл. VIII.

³⁾ Извѣстія Имп. Археол. Коммисіи 1905 г. XVI, стр. 45.

⁴⁾ Прохоровъ. Христіанскія древности. 1871 г., кн. 5, табл. 2 (по Texier). Ср. орнаментъ мозаики церкви св. Георгія въ Солуни (Сборн. Общ. древнерусскаго искусства на 1866 г., отд. II, стр. 26, табл. XXI, № 2).

⁵⁾ Труды VI археологическаго съѣзда, т. III. Одесса 1887 г., стр. 213, табл. 49.

⁶⁾ *Venturi Storia. III. 1903, p. 617.*

Мы находимъ его въ осложненіи при помощи цѣтовъ, буквъ а и w, пальметокъ—въ мозаикахъ и фрескахъ въ Св. Софїи Константинопольской, въ Μόνη τῆς Χώρας (Кехрие Джами), Равенскихъ церквахъ, въ соборѣ св. Марка въ Венеци, въ кїевской Софїи, въ римской церкви San-Bastaniello (XI вѣка), въ палермской Палатинской капеллѣ, въ бантистерїи св. Януарїа въ Неаполѣ, въ церкви св. Иліи въ Нени (XI в.) и св. Петра въ Сполетто (XII в.)¹⁾. Въ фрескахъ XII вѣка с. Васты (мѣстечко у Огрантскаго пролива) находится вписанный въ кругъ крестъ съ округленными краями²⁾.

На окладѣ сїенскаго греческаго евангедїа X вѣка встрѣчаемъ равноконечный крестъ въ кругѣ (эмаль Воскресенїа Христова). Тотъ же крестъ на монетахъ Θεодора Дуки Ватаци, царя Никейскаго (XIII вѣка).

Кресты въ кругѣ находимъ на византїйской царской даламатикѣ (Карла Великаго?) собора св. Петра (крестъ не касается круга)³⁾. Такова византїйская епитрахиль XI—XII вѣка на островѣ Патмосѣ⁴⁾. Тоже находимъ на шитомъ покровѣ (эпитафїа) Андроника Палеолога (1282—1328) въ ц. св. Климента въ Охридѣ⁵⁾. Кресты въ кругахъ составляютъ узоръ саккоса св. Петра, митрополита Московскаго († 1326 г.)⁶⁾.

Въ латинскомъ Апокалипсисѣ X вѣка въ Бамбергской библіотекѣ я видѣлъ миниатюру византїйскаго стиля, гдѣ апостолы Петръ и Павелъ вѣнчаютъ царя: онъ на тронѣ, а въ рукахъ кругъ—держава: крестъ съ утолщенїемъ въ ней—черный съ краснымъ обводомъ, фонъ голубой. (рук. А. II. 42).

Въ ватиканскомъ греческомъ кодексѣ бесѣдъ Іоакима Коксїнобафскаго XI вѣка, въ миниатюрѣ скинїи, вершина покрыва украшена нашимъ

¹⁾ Древности Рос. Гос. Кїевософ. соборъ изд. Им. Р. Арх. Общ. Спб. 1871—87 таблицы 2, 19, 20, 25, 16, 27, 32. А. А. Павловскїй Живопись Палатинской капеллы. Спб. 1890 стр. 171—172. Bertraux L'art dans l'Italie meridionale I. Paris 1904 p. 189 и 305. Д. В. Айваловъ Мозаики IV и V вѣковъ Спб. 1895 стр. 138. Venturi Storia dell'arte. M. 1903 т. III, p. 640, 861 и 895 (на женскихъ одеждахъ и въ орнаментѣ между колоннами), фотографїи церковей Равенны бр. Ricci (въ собр. автора).

²⁾ Diehl L'art byzantin dans l'Italie meridionale. Paris, 1894, p. 74.

³⁾ Прохоровъ Христ. древности и археологія, 1864 на III табл., IV стр. Venturi Storia dell'arte italiana. M. 1902, II p., 506 и 507. Наша табл. III № 50.

⁴⁾ А. Дмитревскїй Патмосскїе очерки 1894 стр. 201 (снимокъ); наша таблица III № 49.

⁵⁾ Извѣстїя Рус. Археол. Института въ Константинополь. Софїа, 1899, т. IV, I табл. № 30 (экспедиція Милюкова Ср. Н. П. Кондакова Памятники Аѳона стр. 263).

⁶⁾ Саккосъ полученъ изъ Греціи и хранится въ московской синодальной ризницѣ.

крестомъ; тоже псалтырь въ Cattedrale въ Кануѣ, при текстѣ Exultet арка изъ нашихъ крестовъ ¹⁾).

Тотъ же крестъ съ палетками встрѣчается въ греческомъ евангеліи 1274 г. въ московской синодальной библиотекѣ ²⁾).

Извѣстные обозначенія господскихъ праздниковъ кружкомъ съ крестомъ, кажется, аналогичны съ нашимъ типомъ. Въ Уставѣ XV вѣка читаемъ: праздники имоуще знаменіе окрътъ окружень ³⁾).

Данный типъ отразился и на славянскомъ югѣ.

Въ Босніи, недалеко отъ городка Высоко, найдена въ 1900 г. плита съ надписями 1203—1206 года. Въ ней въ середину вѣзаны 6 квадратовъ, а въ нихъ круги съ разными крестами: два верхняго ряда направо и одинъ внизу сходны съ нашими новгородскими крестами ⁴⁾).

Сходный узоръ на саккосѣ Спасителя—Архіерея Вѣчнаго на сербской завѣсѣ 1399 года, въ Хиландарскомъ монастырѣ ⁵⁾).

Тотъ же изображеніе надъ дверью въ партексѣ главной церкви Ватопедскаго монастыря на Афонѣ ⁶⁾).

Отмѣчу любопытные крестики въ нимбахъ апостоловъ Петра и Филиппа въ сіонѣ XV в. московской Синодальной ризницы и въ русскомъ государственномъ щитѣ ⁷⁾).

Въ graffiti Софіи Новгородской намеки на нашъ типъ существуютъ въ № 10, 13, 20, 21, 25 (середина) 31 и болѣе сильныя въ № 26 и 37. Запомнимъ, что здѣсь дѣло идетъ почти исключительно о типѣ даннаго креста до XIV вѣка включительно.

Изъ всего вышеописаннаго, по моему мнѣнію, можно сдѣлать слѣдующія заключенія о формѣ новгородскихъ каменныхъ «закладныхъ» крестовъ—т. е., крестовъ, вписанныхъ въ кругъ. Несомнѣнно устанавливается не западное, а византійское происхожденіе даннаго типа креста. Черезъ славянскій югъ они попадають въ стремившейся къ церковной автокефальности Новгородъ, минуя Москву съ ея мѣстными оригиналь-

¹⁾ Venturi. Storia, II, 1902, p. 490 и 591. III М. 1903, p. 730. Ср. миниатюру евангелія XI в. въ Монтекассино Schlumberger Epopée Byzantine Paris 1903 t. III p. 185.

²⁾ Савва. Палеографическіе снимки. М. 1863. Табл. 12.

³⁾ Лавровскій. Описаніе семи рукописей Имп. Публ. Библ. М. 1860, стр. 50. Въ южнославянскихъ, а затѣмъ и въ русскихъ рукописяхъ о въ словѣ окрестъ въ XIV—XV в. обыкновенно изображается въ видѣ круга съ заключеннымъ въ немъ крестомъ.

⁴⁾ Wissenschaftliche Mittheilungen aus Bosnien und Herzegowina red. M. Hoernes Wien. 1900, v. VII s. 216. Указаніемъ этого изданія я обязанъ любезности графа А. А. Бобринскаго.

⁵⁾ Н. П. Кондаковъ. Памятники Афона. Спб. 1902, табл. XXXIX.

⁶⁾ Schlumberger Epopée byzantine III, p. 649.

⁷⁾ Сіонъ въ деталяхъ не изданъ. Древности Рос. Госуд. Ш, табл. 72.

ными традиціями. Въ Новгородѣ возникаетъ преданіе о новгородскомъ бѣломъ крестѣ. Тогда же появляются и новгородскія крестчатыя ризы (полуставріи) даръ царьградскихъ патріарховъ новгородскимъ владыкамъ. Большинство новгородскихъ крестовъ относится къ XIV—XV столѣтіямъ, что вполне удовлетворительно объясняется широкой волной южнославянскаго вліянія въ жизни русскаго сѣвера даннаго столѣтія. Это вліяніе извѣстно изъ исторіи русской переводной литературы XIV вѣка, дѣятельности Пахомія Сербя, изъ спеціальнаго вліянія Аона на развитіе монашеской жизни именно въ сѣверовосточныхъ заволжскихъ мѣстностяхъ новгородской области. Въ области искусства, мало изслѣдованной съ этой точки зрѣнія, укажу, напр., на фрески новгородской церкви св. Θεодора Стратилата, головные уборы которыхъ воспроизводятъ особенности сербскихъ аонскихъ фресокъ даннаго времени, и на вліяніе окраски и очертаній югославянскаго орнамента на наши рукописи тѣхъ же XIV—XV столѣтій. Не даромъ и новгородскія церкви въ это время расписываютъ греческіе мастера въ родѣ Θεофана гречина¹⁾ и т. д. Славянскій югъ служилъ въ это время передаточнымъ этапомъ умирающей византійской культуры²⁾. Оттуда появилась въ Новгородѣ и форма каменнаго закладнаго креста. Изъ этой формы, по нашему мнѣнію, сложился сходный памогильный крестъ седьмого типа. Этому же типу подражали художники поклонныхъ крестовъ арх. Алексія и Боровичскаго. Теперь поведемъ рѣчь о назначеніи расположенныхъ въ кругѣ закладныхъ крестовъ.

IV. Назначеніе крестовъ.

Всѣ неподвижные кресты, раздѣляются: на кресты, помѣщенные отдѣльно отъ постройки (церкви, колокольни) и на заглѣбанные въ стѣны церквей, колоколенъ, укрѣпленій. Первые, какъ мы видѣли, ставятся при построеніи церкви, на могилахъ, на мѣстахъ, чѣмъ либо памятныхъ въ

¹⁾ См. мало оцѣненное посланіе Елифанія препод. Кириллу въ Прав. Соб. 1863 I, стр. 323. Этому Θεофану Гречину арх. Макарій приписываетъ и Молотковскій крестъ. (Извѣстія I. с. стр. 95).

²⁾ Въ Чехіи на одной надгробной доскѣ XII—XIII столѣтія находится нашъ крестъ, соединенный чертою съ другимъ крестомъ *Soupis pamatek historickych I. Praha 1897 p. 38* (указано мнѣ д-ромъ Вольфомъ, бібліотекаремъ Чешскаго Музея). На одной изъ картинъ художника Мырвичка (*Mrkvička*) изображающей болгарскія поминки на кладбищѣ (Львекская выставка, *Palais des arts Bulgarie № 54*), изображены каменные кресты типовъ (второго и третьяго нашей таблицы), близкихъ къ русскимъ, между прочимъ одинъ съ своеобразной дугой позднѣйшаго новгородскаго типа (седьмого).

религіозномъ отношеніи, на межевыхъ границахъ ¹⁾). Металлическій крестъ — «благолѣпіе церковное» (слова канона «Честному кресту») обыкновенно вѣнчаетъ куполь.

Другіе кресты, кирпичные и каменные, встрѣчаются съ давнихъ поръ въ архитектурѣ православныхъ церквей въ Византіи, Грузіи, Арменіи, и на славянскомъ югѣ. При расположеніи ихъ какъ и при расположеніи оконъ и другихъ украшеній, руководились симметрией и вообще гармоничнымъ расположеніемъ. Не таковы, напримѣръ, кресты ц. Спаса на Берестовѣ, ²⁾ не таковы и кресты новгородскіе, напр., ц. Преображенія и др. Судя по судьбѣ Симеонова, Аргажскаго и Борисоглѣбскаго креста, они и въ стѣну церквей попадали не одновременно съ церковной постройкой, а случайно. Слѣдовательно, нельзя смотрѣть на нихъ, какъ на заранее обдуманнныя прилѣпы—архитектурныя украшенія ³⁾. Наименованіе этихъ крестовъ «закладнымъ» указываетъ лишь на фактъ ихъ закладки въ стѣну. Другое названіе ихъ «поклонными» слишкомъ обще: вѣдь и на купольный, и на могильный крестъ можно перекреститься и поклониться. Поклонными были крестъ арх. Алексія (XIV в.), Молотковскій Серапіона (XV), Никитскій (1557) и Варлааміевскій (1679). Но сооруженіе арх. Алексія когда-то было снабжено кровлей (уцѣлѣли перемычки) и представляло рядъ рѣзныхъ иконъ; Молотковскій съ рѣзнымъ изображеніемъ иконы Нерукотворнаго Спаса работы Серапіона; Никитскій былъ поставленъ на основаніе храма и на поклоненіе; Варлааміевъ былъ расписанъ красками и установленъ въ часовнѣ ⁴⁾. Тоже назначеніе вѣроятно имѣлъ и крестъ Боровичскій и фрагментъ Спицына 365—367. Я думаю, что кресты для поклоненія преимущественно были покрыты рѣзными изображеніями Христа, предстоящихъ и другихъ святыхъ. Это были православныя скульптурныя иконы, перешедшія впоследствии въ складни и сравнительно рѣдкія деревянныя рѣзныя иконы. Не таковы разсматриваемые нами кресты: уже одно помѣщеніе рядомъ двухъ-трехъ гладкихъ, совершенно одинаковыхъ крестовъ противорѣчитъ ихъ специальной постановкѣ «на поклоненіе». Можно бы предположить, что это кресты въ память какихъ

¹⁾ Последнее употребленіе обычно и въ средневѣковой Германіи (*Сперанскій* I. с. стр. 405).

²⁾ Н. Сементовскій. Древнѣйшая въ Россіи церковь Спасъ въ Берестовѣ К. 1877, стр. 15: „отъ первоначальной постройки не сохранилось никакихъ наружныхъ архитектурныхъ украшеній, исключая четырехъ, пяти и шестиконечныхъ выпуклыхъ крестовъ на угловыхъ пилястрахъ и на мѣстѣ глухого окна западной стороны церкви“.

³⁾ Такъ смотрять на дѣло многіе наши археологи, напр. гг. Стасовъ, Сементовскій, Сусловъ, Новицкій.

⁴⁾ Ср. Святославовъ крестъ 1224 въ Юрьевѣ Польскомъ.

нибудь важныхъ усопшихъ, погребенныхъ возлѣ церкви. Но этому противорѣчатъ: 1) сравнительно малое число такихъ крестовъ при большомъ количествѣ погребеній при церквахъ ¹⁾, 2) перенесеніе ихъ съ мѣста на мѣсто, 3) помѣщеніе ихъ на высотѣ. Если считать ихъ за знакъ какого либо особаго преимущества данной церкви — странно ихъ разномѣстное положеніе (то у стѣны жертвенника, то въ стѣнѣ притвора), и ихъ число: два-три такихъ креста—у одной церкви.

Возможнымъ толкованіемъ, конечно гипотетическимъ, является слѣдующее.

Какъ въ стародавнюю пору, такъ и въ настоящее время въ затруднительныхъ случаяхъ жизни благочестивые люди даютъ обѣщаніе пожертвовать въ церковь какую-нибудь принадлежность церковнаго богослуженія. Такіе вклады въ церковь могли быть и въ видѣ сооруженія иконы или креста. Въ Новгородской церкви Фрола и Лавра до сихъ поръ сохраняется великолѣпный Людогощинскій крестъ XIV вѣка, рѣзной изъ дерева, именно формы закладнаго креста. На немъ есть надпись, текстъ которой, доселѣ неточно читавшійся, и сообщаяю. «В лѣто 5335 (1359) поставленъ бы крѣтъ си. ги ісе хѣ помилуй вса хрѣтыаны на всакомъ мѣстѣ молащеса тобѣ вѣрою чѣмъ срдцемъ, и рабомъ твоимъ помози поставившимъ крѣтъ си людогощичамъ и мнѣ написавшемъ ѿ. і. мамас. р. рксствивъ. мдр. ммассѣх. у. срд. Последнія буквы большею частью восстановлены иконописцемъ-маларомъ какъ попало, и могли быть проверены нами при помощи гипсового отлива лишь отчасти—въ виду ихъ незначительнаго и полустертаго рельефа: этотъ отливъ отличается отъ реставраціи красками. Подобныя буквы у креста, какъ это указано Н. В. Покровскимъ и повторено Д. А. Ровинскимъ, суть ничто иное какъ начальныя буквы молитвъ канона или похвалы Честному Кресту. Вѣроятно и наши буквы имѣютъ тоже значеніе ²⁾).

Жители Легощей улицы и одинъ изъ нихъ, иконописецъ, писавшій на крестѣ иконы, а можетъ быть и орнаментировавшій крестъ подъ рѣзьбу, зываютъ къ Спасителю о помилованіи и о помощи. Значить, произошло что-то тяжкое: можетъ быть повальная болѣзнь, какъ это было при постановкѣ старорусскаго Ильинскаго креста въ чуму 1654 года (см. выше), и вотъ въ твердомъ упованіи на заступленіе Божіе ставится крестъ и вырѣзается молитва.

¹⁾ Напоминаемъ слова эктеньи: *здѣ лежащихъ и повсюду православныхъ христіанъ.*

²⁾ Евангеліе въ памятникахъ иконографіи. Спб. 1892 стр. 356—357. Русскія провинціалныя картинки. III. 332—333. Ср. Савваитовъ. Описаніе стар. русскихъ утварей. Спб. 1896 г. стр. 66. Если считать послѣднія буквы тайнописью, то надписи остаются непонятными.

Такими же обѣтными крестами во избавленіе отъ грядущаго зла или въ знакъ благодаренія за избавленіе отъ мимошедшаго, и являются, по нашему мнѣнію, всѣ эти такъ называемые «закладные» кресты. Можетъ быть форма такого креста напоминала и тѣ камни, которые замѣняли якоря при стоянкѣ судовъ. Тогда понятно, почему мы ихъ встрѣчаемъ въ Новгородской области, а въ остальной Руси не видимъ. Такой же обычай встрѣчается и на близкомъ Новгороду Западѣ. Зеландскіе мореходы вырѣзали кресты—какъ бы обѣтъ за счастливое плаваніе ¹⁾. Эти кресты слѣдуютъ отличать отъ тѣхъ, которые ставились на церкви какъ ²⁾ память благодѣтелю, за его пожертвованія. Таковы кресты Борисоглѣбскій и Благовѣщенскій—восьмиконечныя XIV—нач. XV вѣка, съ призываніемъ благословенія такому то. Такихъ подписей на нашихъ «круглыхъ» крестахъ нѣтъ. Лишь изрѣдка попадаетса крестикъ или буквы ІС. ХС. НИКА.

Самая форма крестъ въ кругѣ — христіанскій символъ вѣры, спасающей міръ. Въ канонѣ Честному и Животворящему Кресту, твореніи пр. Григорія Синаита читаемъ: кресте всечестный, четвероконечная сила, немощныхъ здравіе, болящихъ исцѣленіе и заступленіе, воздвиженіе умершихъ всечестное... Ты ми сила буди крѣпость и держава избавитель и предратникъ на борящія... четвероконечный сый міръ яко триобюдный мечъ начало тмы сѣчеши... кресте и пр. Замѣчу, что и въ житіи преподобнаго Григорія Синаита († 1310), написанномъ патриархомъ Калистомъ, разсказывается, что онъ «силою креста исцѣлялъ скорбящихъ и раненыхъ» ³⁾.

Извѣстную аналогію представляютъ и наши graffiti. Обыкновенная ихъ формула (какъ и въ благочестивыхъ амулетахъ змѣвикахъ ⁴⁾)—«Господи помози рабу своему такому» и крестикъ. Вѣрили, что начертаніе

¹⁾ Memoires de la société royale des antiquaires du Nord. 1840—1843 Copenhague 1843 p. 140 planche IX.

²⁾ Любопытно, что на обоихъ крестахъ для имени оставлено пустое выпуклое мѣсто. Не писали ли его краской, чтобы потомъ легко было стереть и не имѣемъ ли мы и здѣсь дѣло съ чѣмъ—то вродѣ диптиха—ради здоровья или ради сорокуста?

³⁾ Житіе иже во святыхъ отца нашего Григорія Синаита изд. И. В. Помяловскій. Спб. 1894, стр. 43. (τῷ τοῦ σταυροῦ δυνάμει τὰς ἀλγῆδονας ἐθεράπευε καὶ τὰ τραύματα.

⁴⁾ См. Латышева. Эпиграфическіе этюды Виз. врем. 1896. VI, в. 3—4, стр. 342. М. И. Соколовъ. Объ амулетахъ называемыхъ змѣвиками. М. 1890. Вѣроятно, сюда же относятся и загадочные образки „Похвала Кресту“. Одинъ изъ нихъ VII вѣка имѣетъ надпись „покровъ (σκέπη) Леонтія“. Общій рисунокъ таковъ: возлѣ четвероконечнаго креста визавтійской обычной формы стоятъ два архангела, на крестѣ нимбъ съ хризмой и въ немъ глава Спасителя. (Вѣстникъ Общества Древнерус. Искусства. 1875, № 6—10, 2, стр. 58—60).

крестика и воззваніе оказываютъ дѣйствительную помощь ¹⁾. Подтверженіе этого обычая, съ которымъ иногда боролась и церковь, видно изъ свидѣтельства новгородской Кормчей XIII вѣка. Въ находящемся въ ней уставѣ св. Владиміра читаемъ: «а се церковни суди: крестъ посѣкнуть (конечно деревянный) или на стѣнахъ рѣжутъ... или прочимъ неподобно церкви дѣять...» Въ позднѣйшихъ спискахъ: на стѣнахъ трескы (осколки) емлютъ изъ креста ²⁾. Это постановленіе устава повторяется и во взятыхъ отсюда опредѣленіяхъ Стоглаваго собора ³⁾.

Византійскій обычай обѣтнаго креста появился на Руси вмѣстѣ съ принятіемъ христіанства, но въ XIV вѣкѣ, благодаря юго-славянскому вліянію а въ частности, можетъ быть, и канону пр. Григорія Синаита появился въ Новгородѣ особый типъ обѣтнаго креста, до тѣхъ поръ мало знакомый другимъ русскимъ областямъ, но вполне обычный въ православной Византіи. Форма эта могла повліять и на образованіе новаго типа могильныхъ крестовъ, съ ножкой, нѣсколько похожихъ на готическіе кресты съ терновымъ вѣнцомъ посрединѣ, имѣющихъ свою независимую исторію.

Подтверждающимъ нашу гипотезу обстоятельствомъ является и то, что съ паденіемъ новгородской независимости исчезла и данная форма креста, оставивъ слѣдъ лишь въ позднѣйшихъ равностороннихъ тѣльникахъ XVI—XVII вѣка, осложненныхъ всевозможными орнаментами, но сохраняющихъ четыре дуги средокрестія и общую круглую форму.

И. Шляпкинъ.

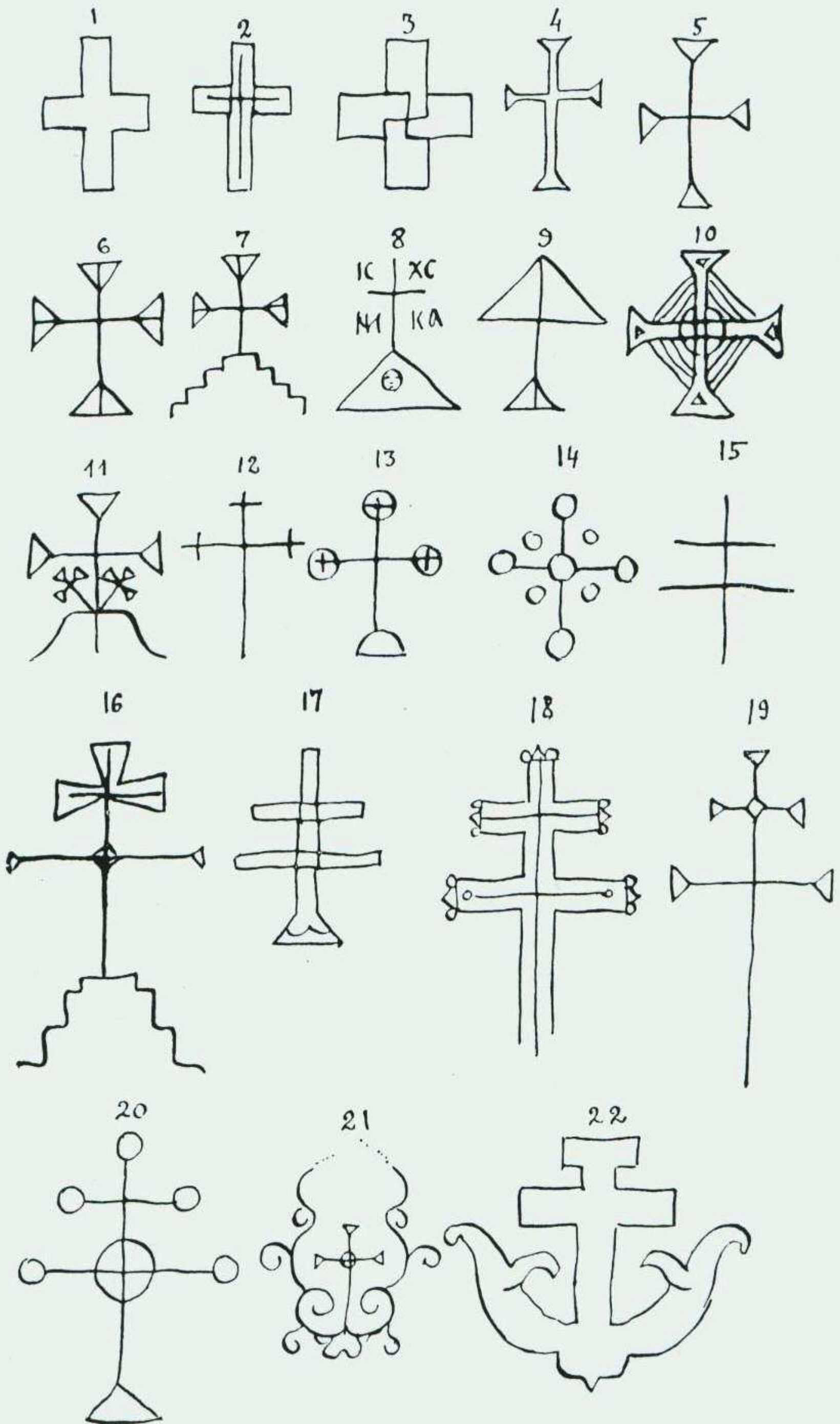
Бѣлоостровъ.
19-го февраля 1906 года.

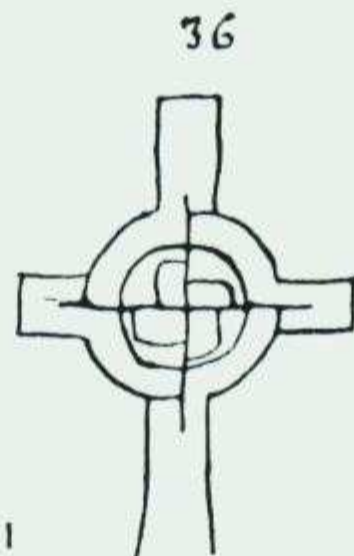
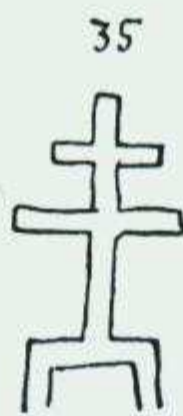
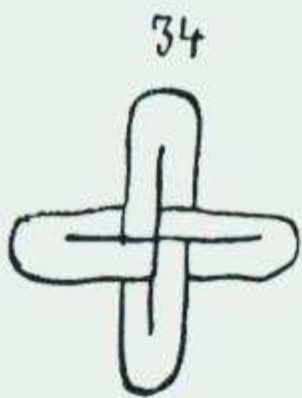
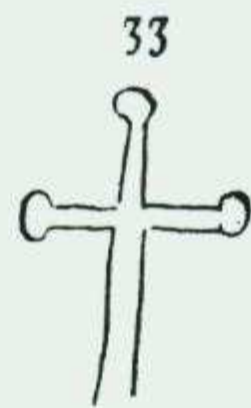
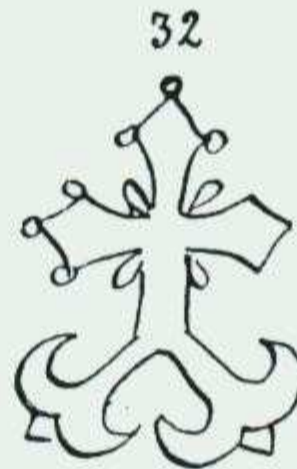
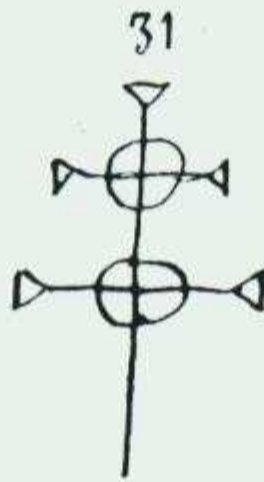
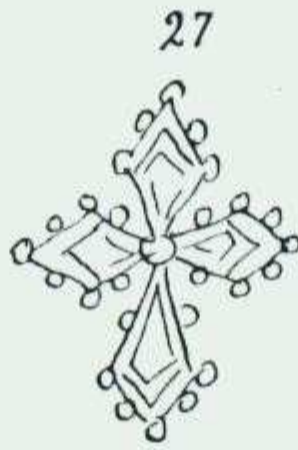
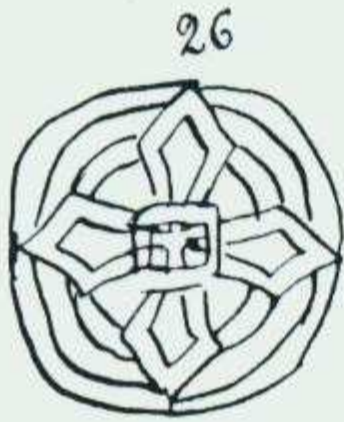
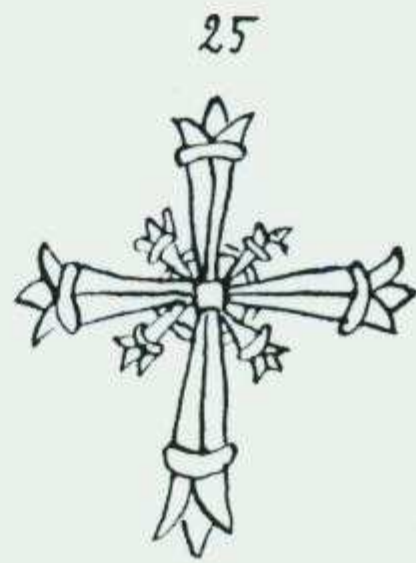
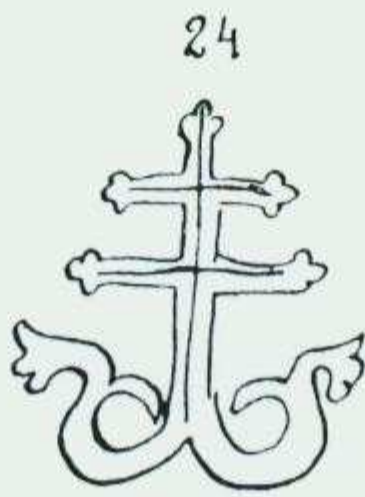
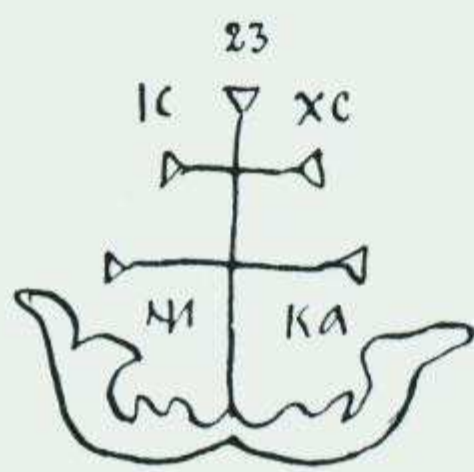
¹⁾ О водокрещахъ, крестообразныхъ прорубяхъ, крестахъ, выжигаемыхъ въ крещеніе, и т. д. надѣмся поговорить особо.

²⁾ Голубинскій. Исторія русской церкви. М. 1880, I, стр. 532. Макаріи Исторія русской церкви. Спб. 1865, т. I, стр. 283—285.

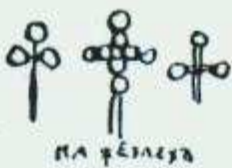
³⁾ Стоглавъ. Казань. 1862, р. 282 (изд. Субботина 1890 г. у меня не было).

Новгородскіе GRAFFITI

38
КРЕСТЫ НА МОНЕТАХЪ
ВЛАДИМИРА И ЯРОСЛАВА

НА ЧЕЛНУХЪ

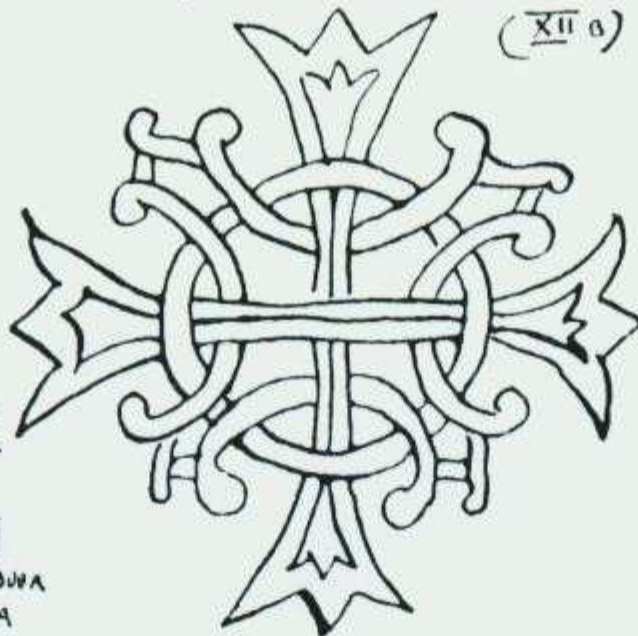

НА ГЕРБЪХЪ

КРЕСТЬ
ВИСЛИЦЪ
ИСТОСЛАВОВА
КРЕМА

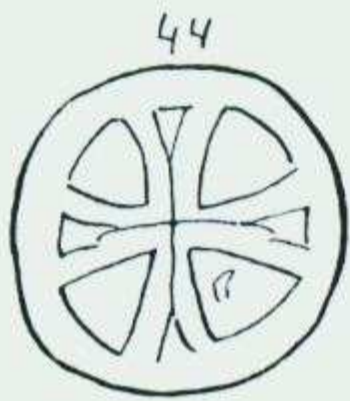
41
КРЕСТЬ ГОЛОСНИКА СТЕФАНЪ
(XII в)

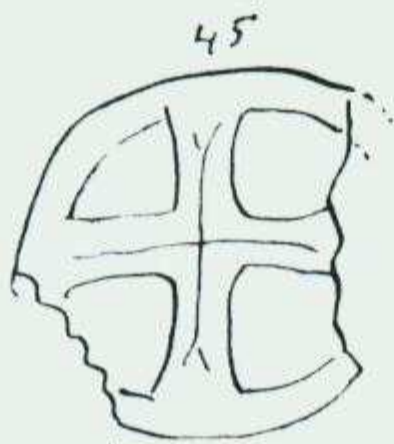
КИЕВСКІЕ КРЕСТЫ
ХАНЕНКО

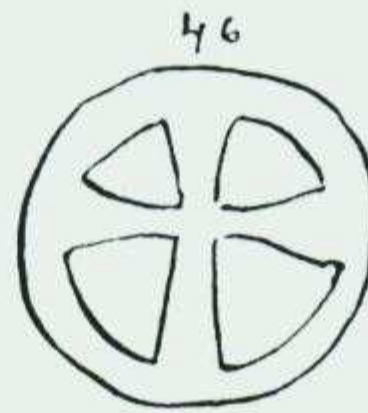
Сирійскіе кресты (по Успенскому)

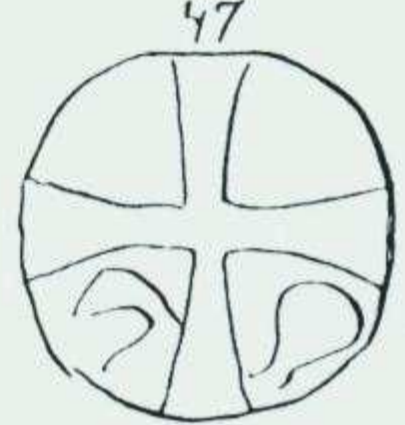
44

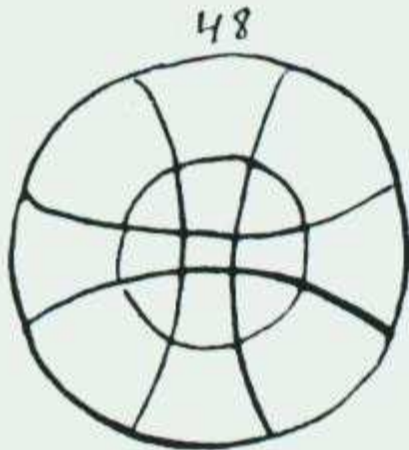
45

46

47

48

49 ПАТМОССКАЯ
ЕПИТРАХИЛЬ

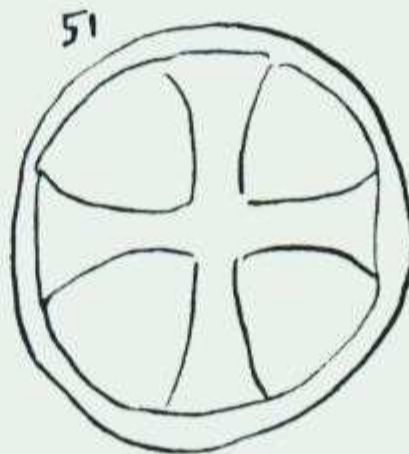
50

50 ДАЛМАТИКЪ

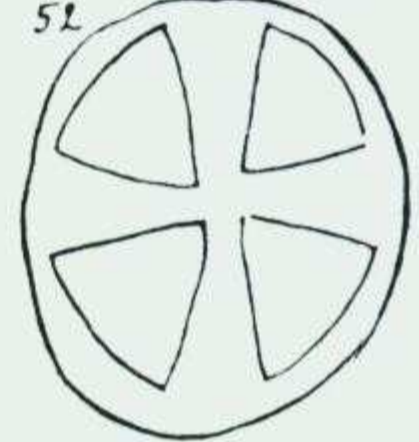

51 РИМЪ

КОНСТАНТИН. КРЕСТЫ САРКОФАГА

51

52

ПРОРЪЗКИ ХОРОСА

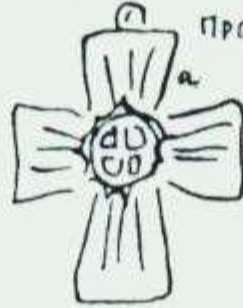

53

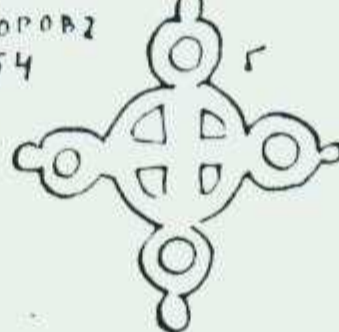
С. ПЕРЕДНИЦКОЙ
ЦЕРКВИ

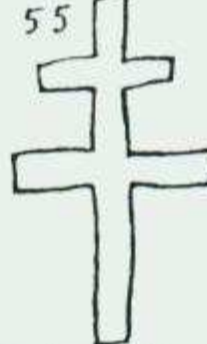
КРЕСТЫ МЪДАНЬЕ КУРГАНЬЕ

ПРОХОРОВЪ
54

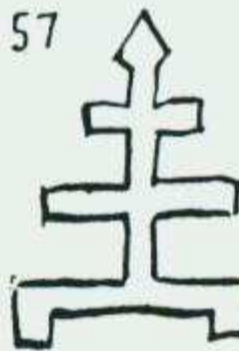
ПЕРЕД ФРЕСКИ КОРСУЧЕВЪ

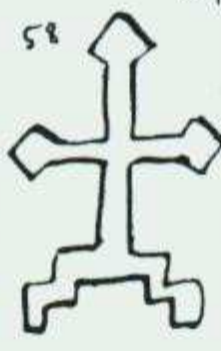
55

56

57

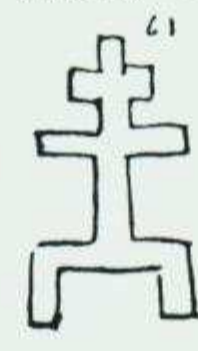
58

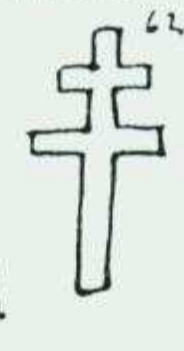
59

60

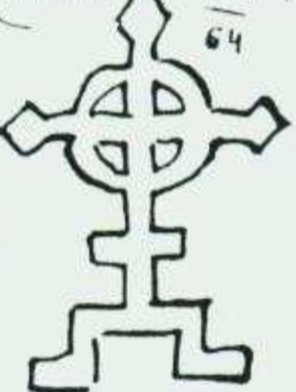
61

62

63

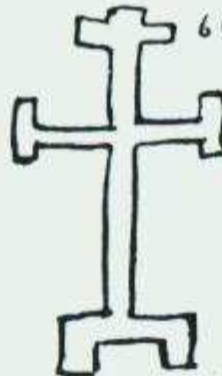

64

КРЕСТЫ СТЪННЪ НОВАГО
СВ. АП. ПЕТРА И ПAVЛА

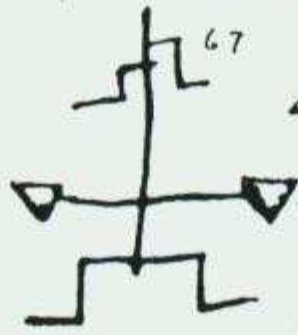

65

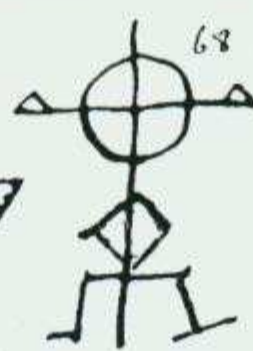

66

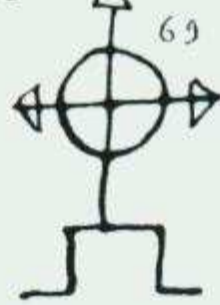
КРЕСТЫ Г. ИЗБОРСКА (ПО СТАРОЙ ЛИТОГРАФИИ)

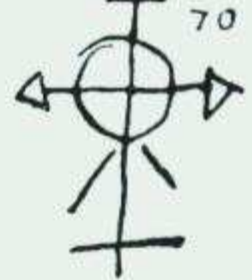
67

68

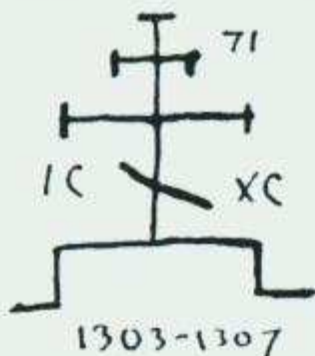

69

70

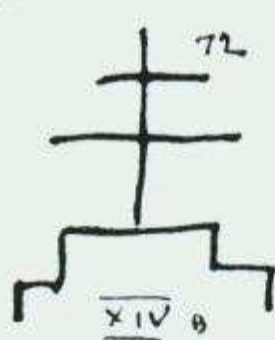
КРЕСТЫ СВИНЦОВЫХЪ НОВГОРОДСКИХЪ ПЕЧАТѢЙ

71

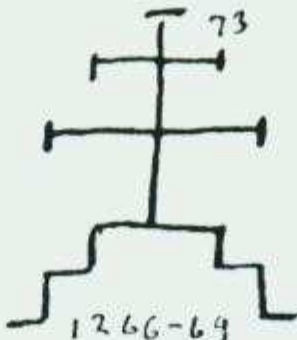
IC XC

1303-1307

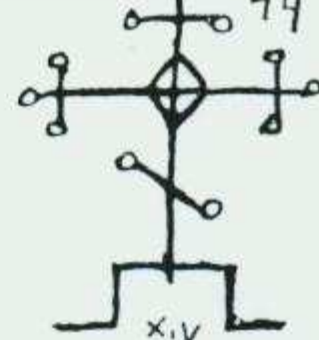
72

XIV в.

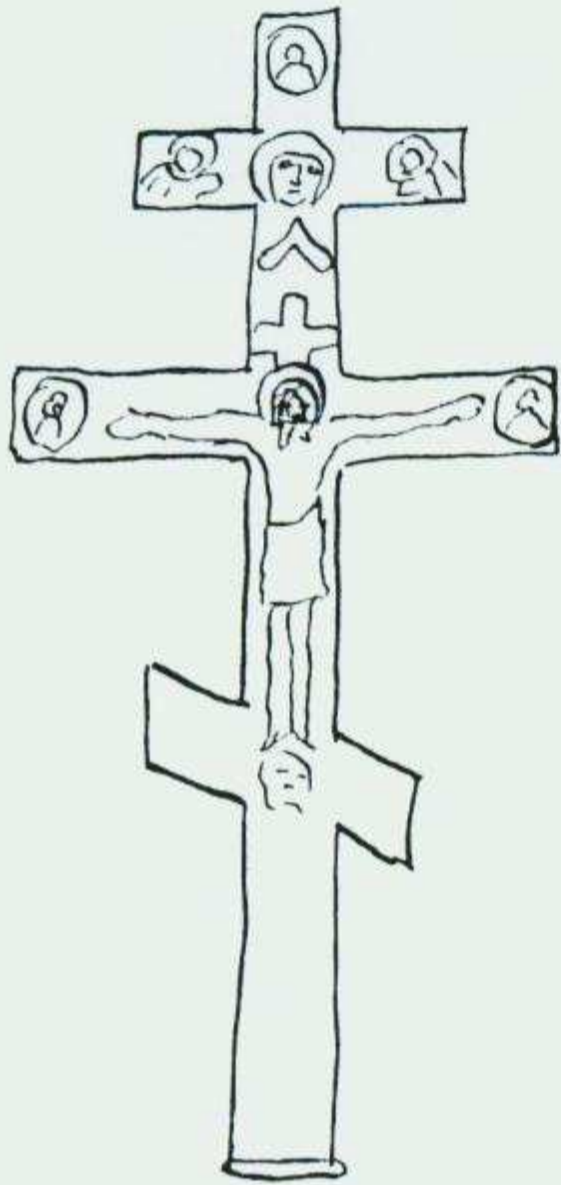
73

1266-69

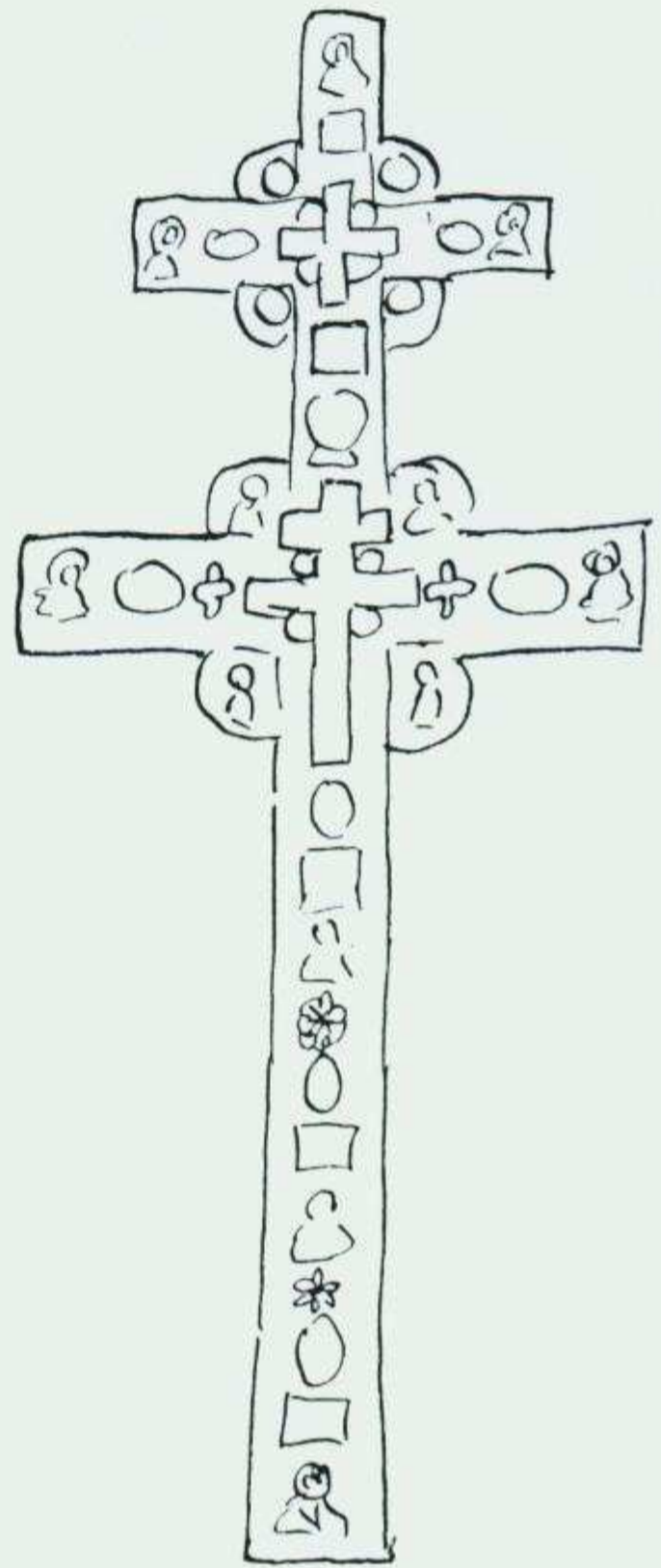

74

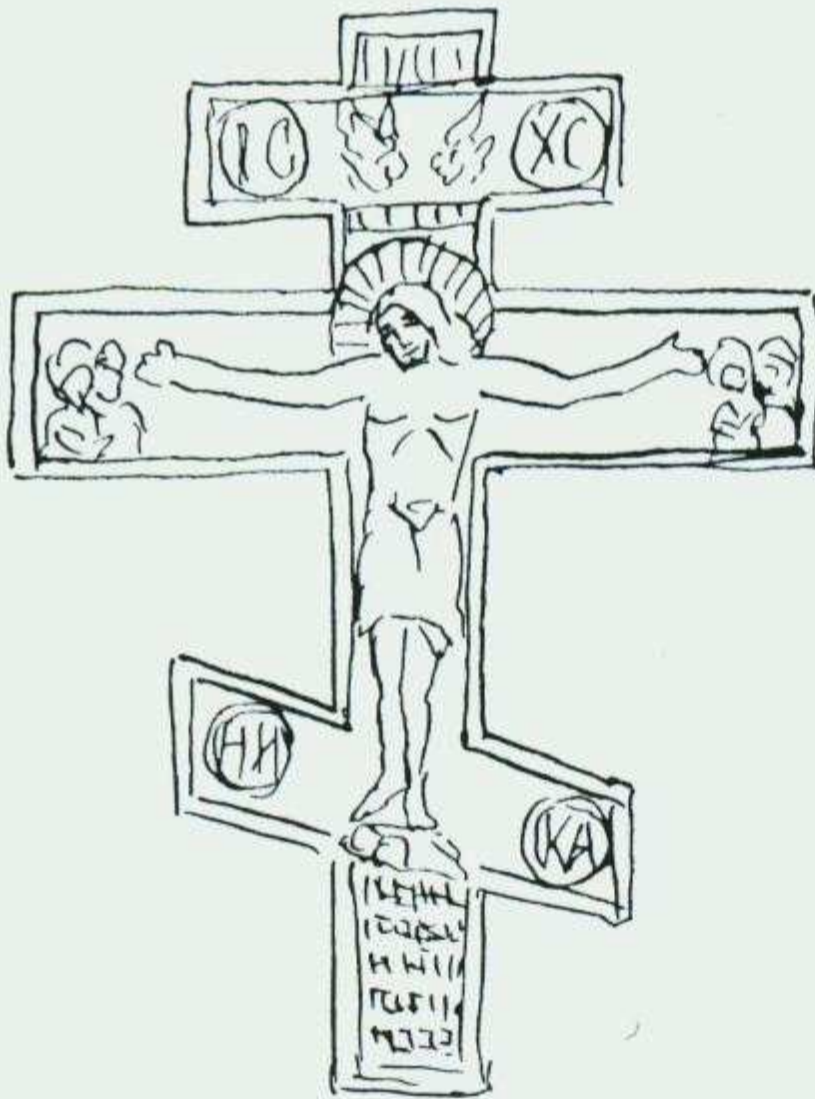
XIV

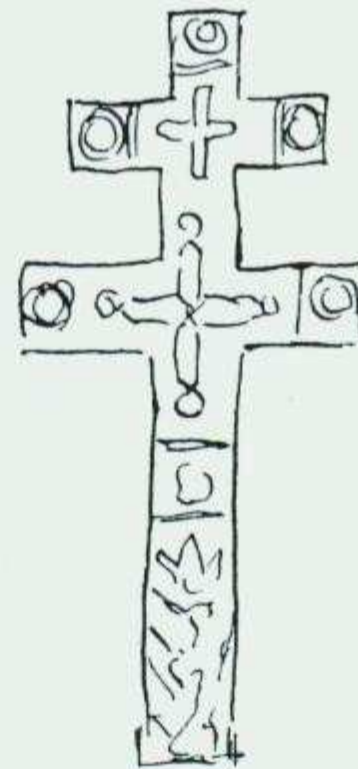
75 КРЕСТЬ ПР. ВАРЛААМА ХУТЫН.
XII

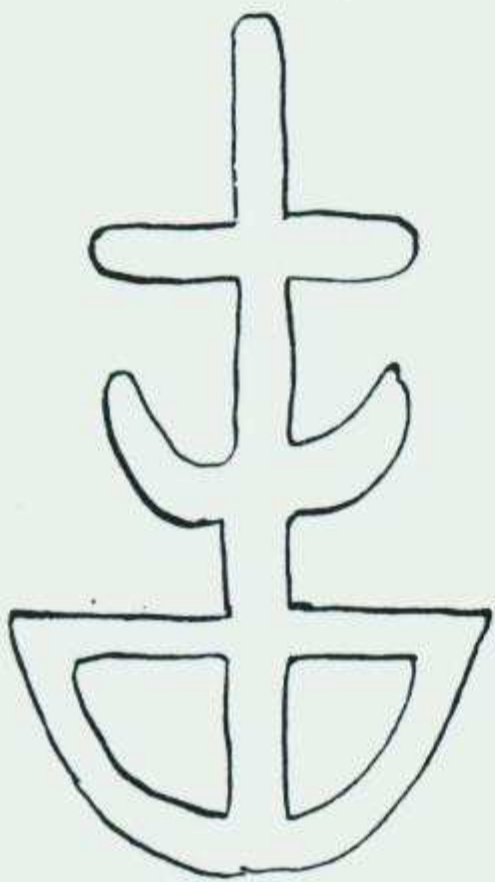
76 КРЕСТЬ ПР. ЕВФРОСИНИИ 1166

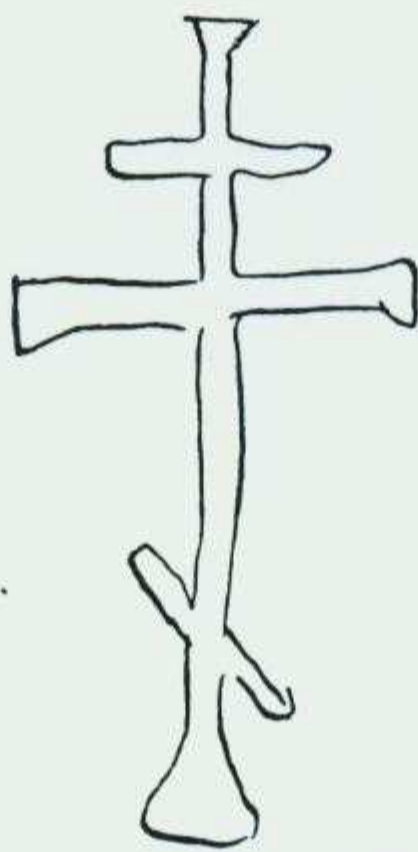
77 ЧУДНЫЙ КРЕСТЬ
НА МОСТУ (XVI)

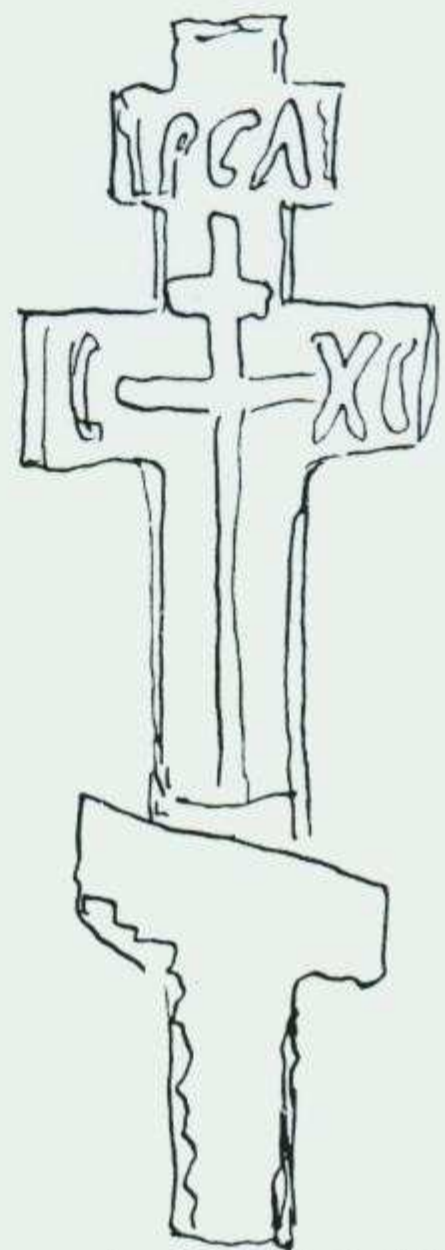
78 КРЕСТЬ АНТОНІЯ 1214

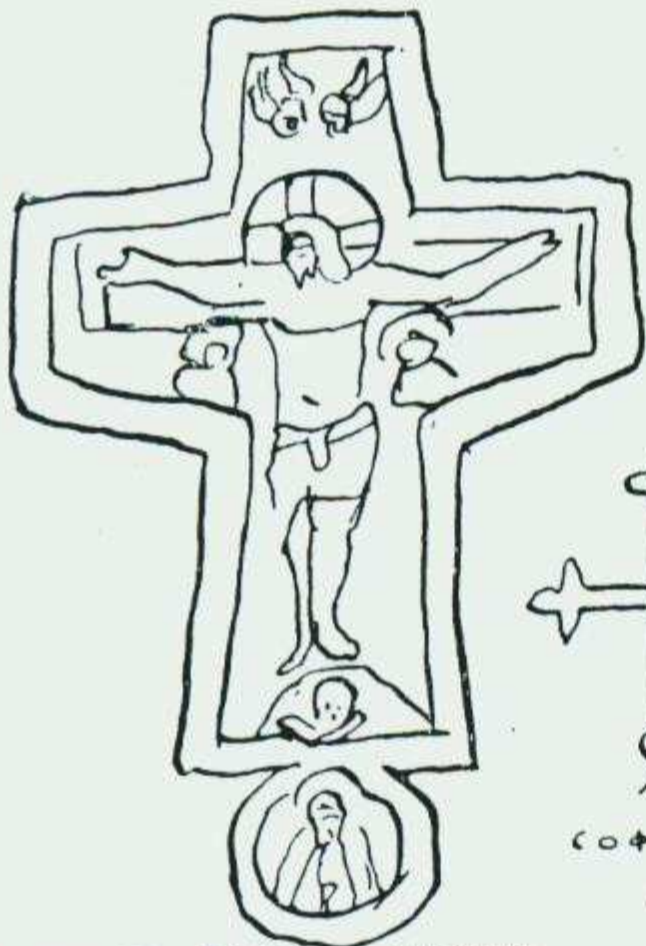
79 КРЕСТЬ НА КАМНѢ
ИСТ. МУЗЕЯ

80 КРЕСТЬ АНТИМИНСА
1144 г.

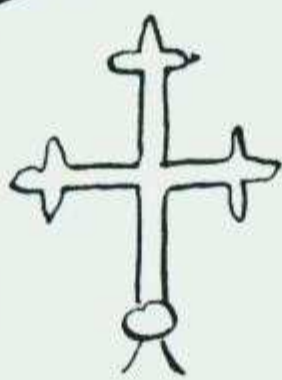

81 КРЕСТЬ СВ. МОИСЕЯ
(XIV)

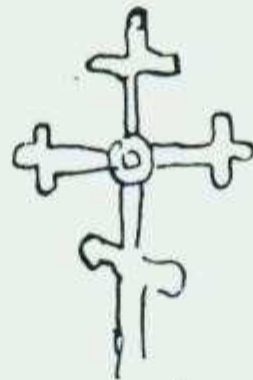

82 КРЕСТЬ ВАРЛААМ ЧАСОВНИ

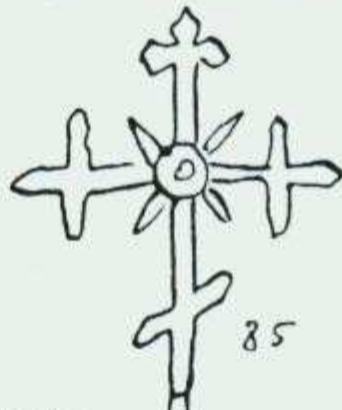
КРЕСТЫ НА КУПОЛАХЪ НОВГ. ЦЕРКВЕИ

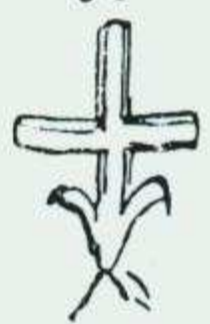
83
СОФ. ЗВОННИЦЫ

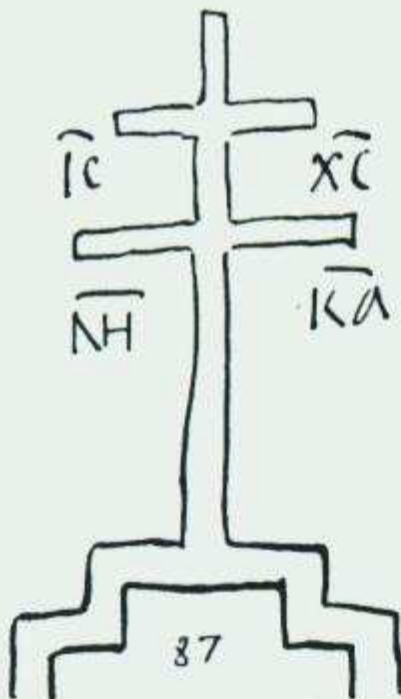
84
Ц. СВ. КЛИМЕНТА

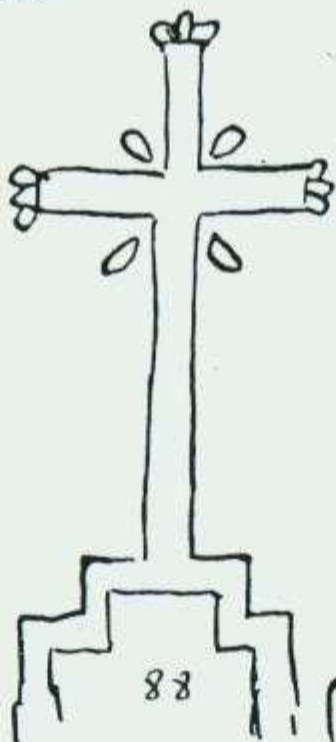
85
Ц. СПАСА
ПРЕОБРАЖЕНЯ

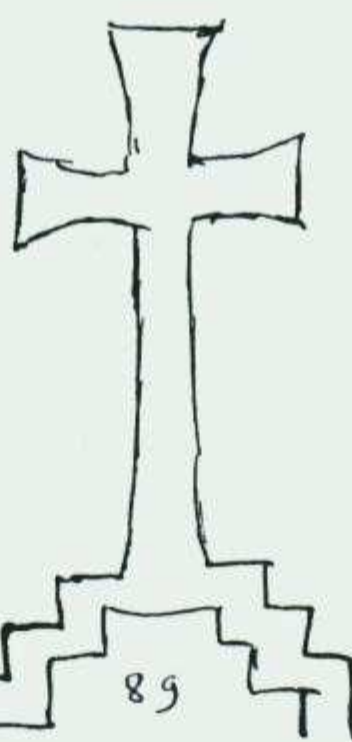
86
Ц. СПАСА
ПЕРЕДНИЦЫ

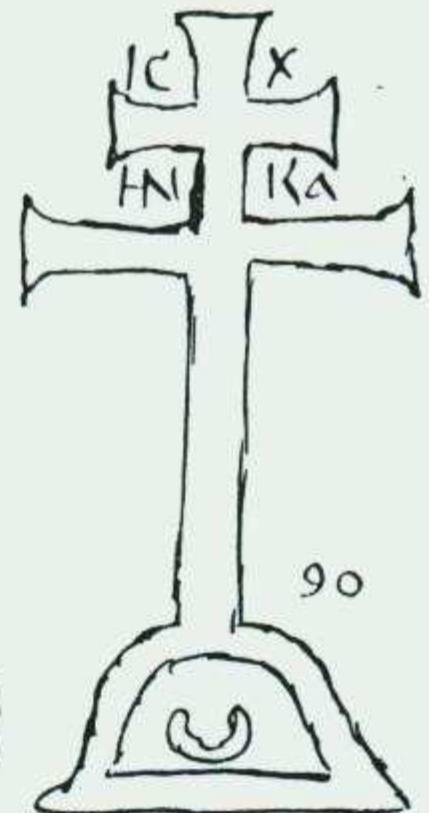
87
РОГВОЛОДОВЪ КАМЕНЬ.

88

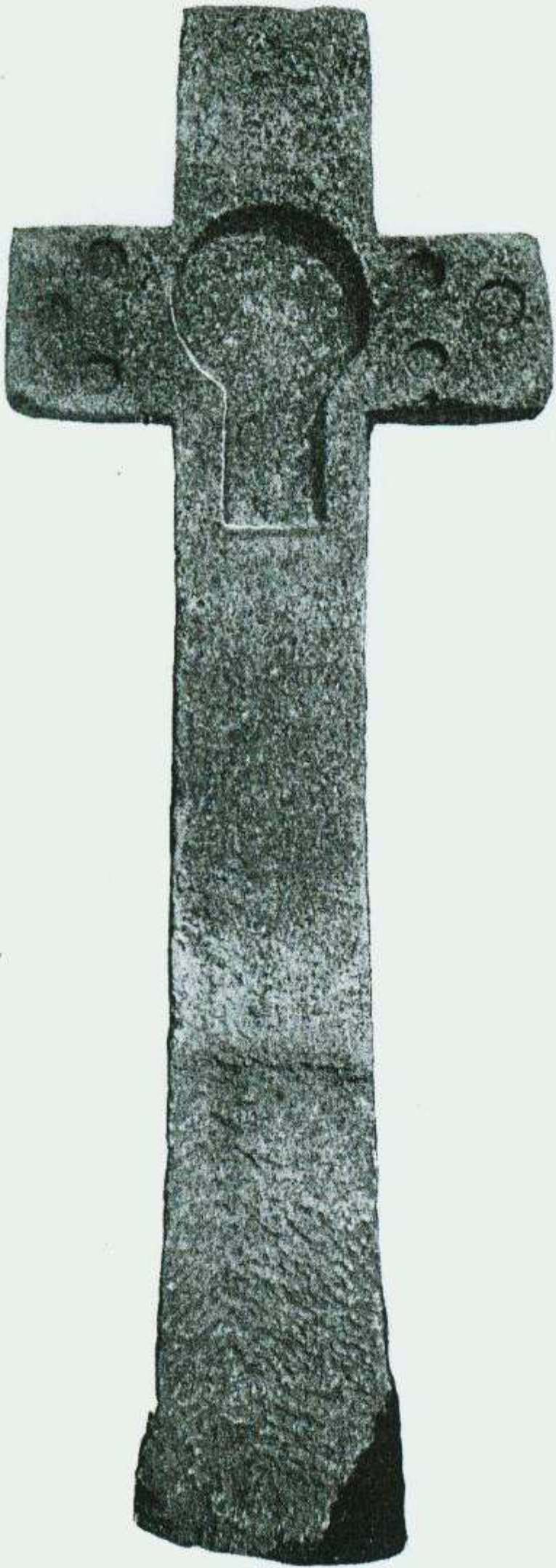

89

90

ДВИНСКІЕ БОРИСОВЫ КРЕСТЫ НА КАМНЯХЪ

КРЕСТЬ КЛИМА ХРИСТИНИЧА.

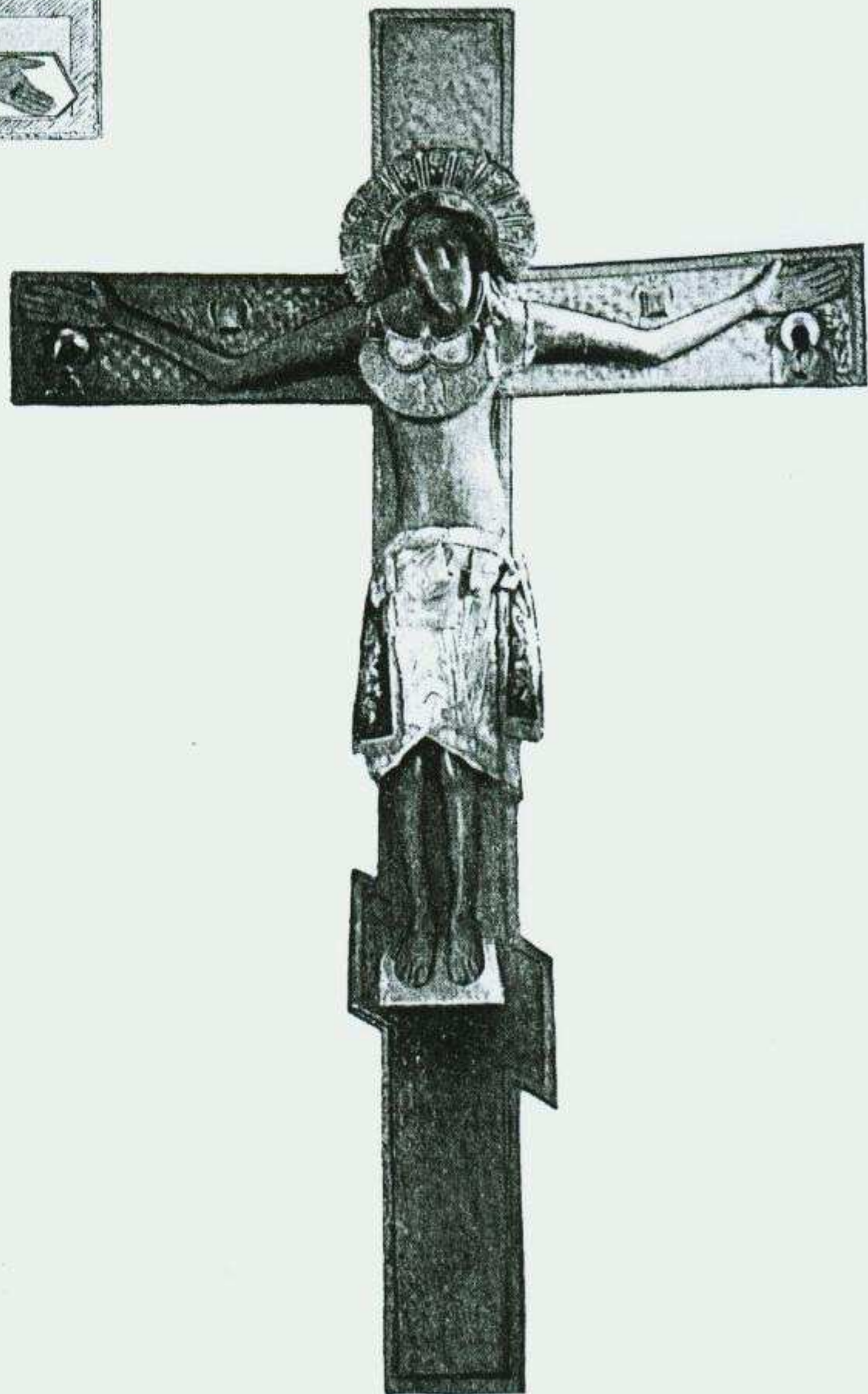
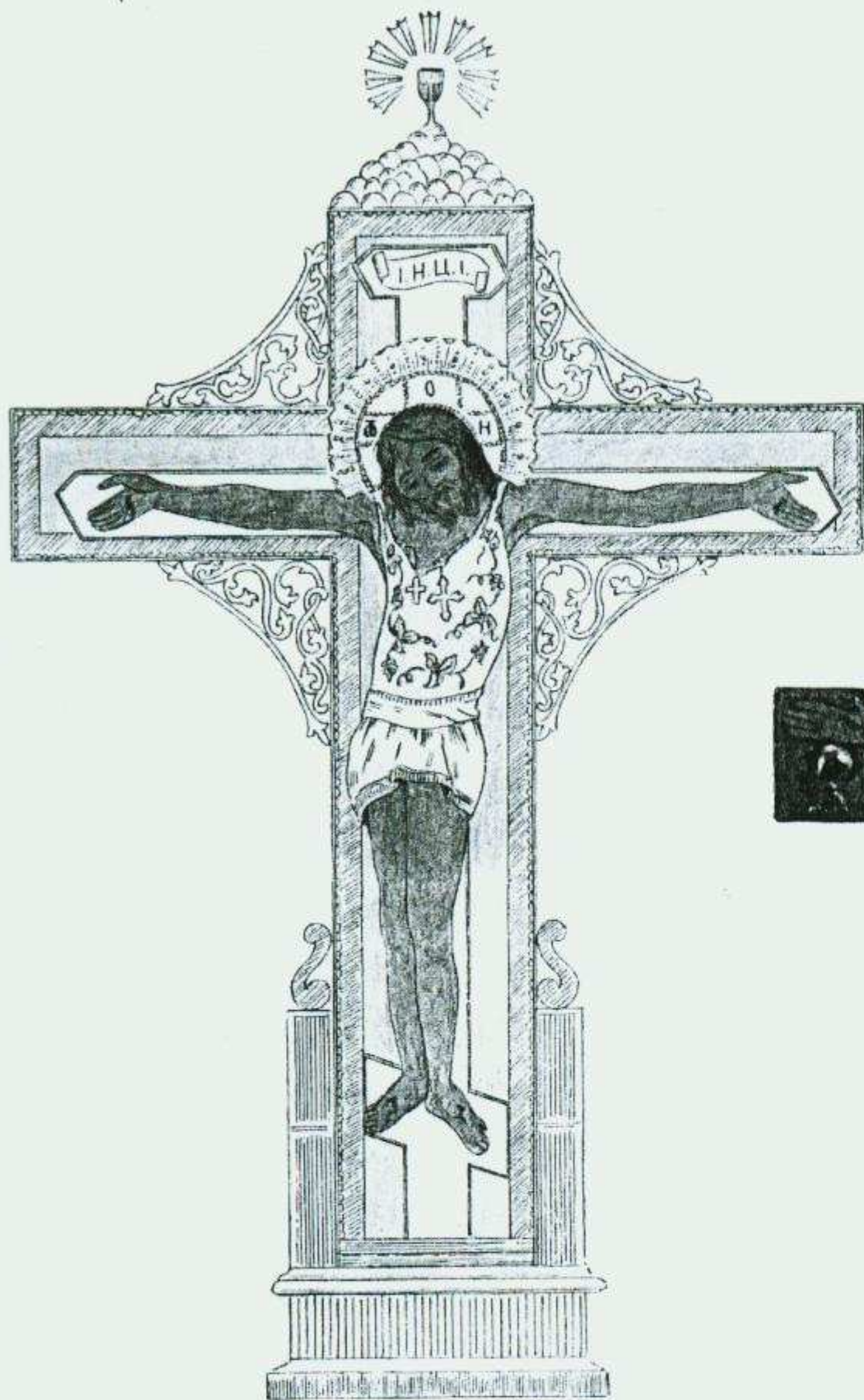
БОРОВИЧСКІЙ КРЕСТЬ.

XIV—XV В.

ПЕРЕДИЦКІЙ ФРАГМЕНТЪ.

XIV—XV В.

КРЕСТЬ ДМИТРОВСКАГО УСПЕНСКАГО СОБОРА.

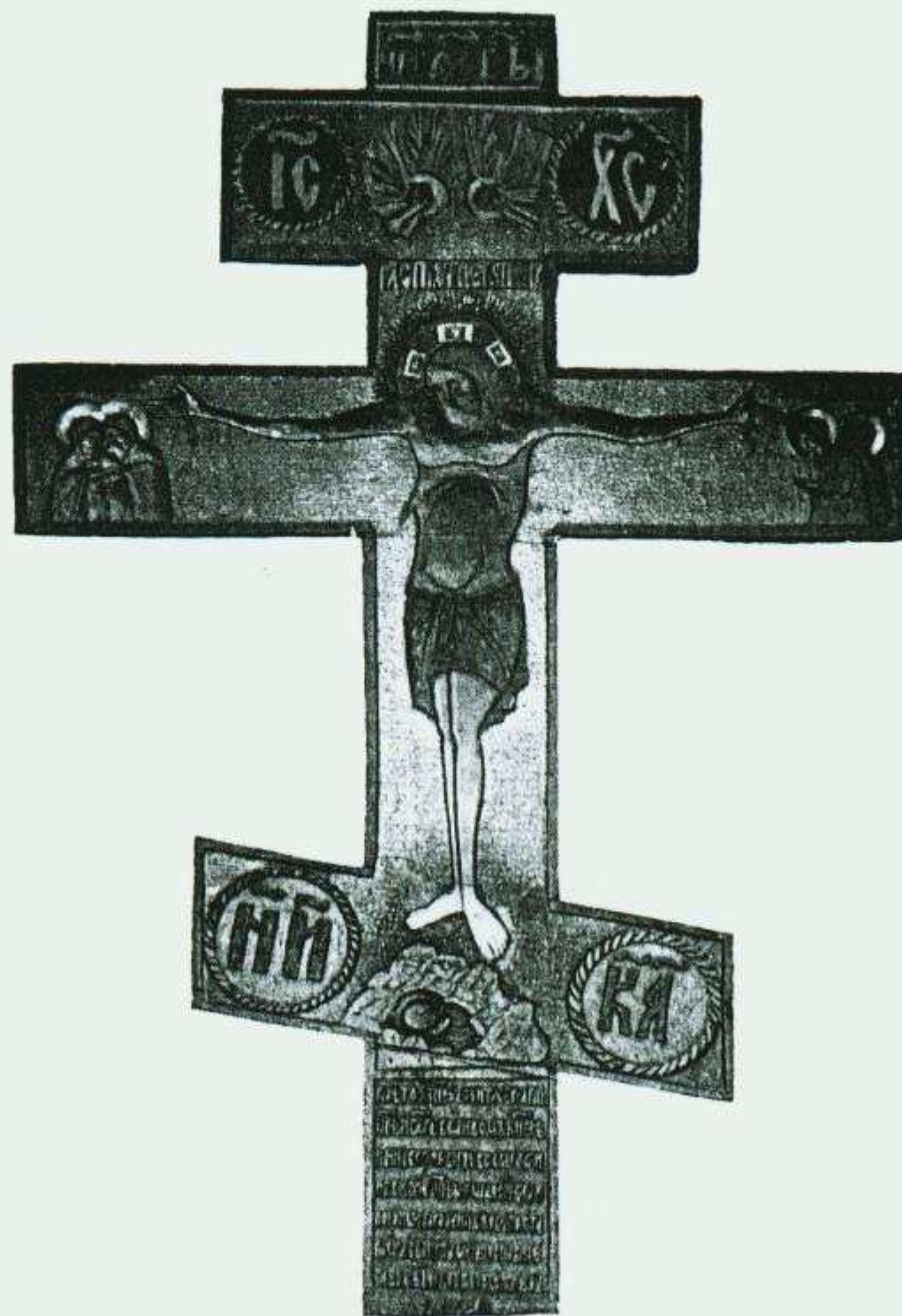
(1291 г. ?).

РЕГЕНСБУРГСКІЙ КРЕСТЬ.

КРЕСТЬ НИКОЛЬСКАГО РОСТОВСКАГО МОНАСТЫРЯ.

XIV в.

НОВГОРОДЪ. ЧУДНЫЙ КРЕСТЬ НА
ВОЛХОВСКОМЪ МОСТУ.